

Игорь Диянов

Люка бьет сердце

*Живи. Люби.
Мечтай*

Игорь Николаевич Диянов

Пока бьется сердце.

Живи. Люби. Мечтай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18533576

ISBN 9785447479152

Аннотация

Джон Райс был простым парнем из пригорода. Он жил своей жизнью и веселился с друзьями, не зная бед. Но после автомобильной аварии он узнает, что неизлечимо болен и жить ему осталось недолго. Поэтому он решает отправиться в кругосветное путешествие с друзьями, чтобы познать смысл жизни и смириться с судьбой. Но он даже не подозревает, что его ожидает самое опасное и невероятное приключение в жизни. Любовь, веселье, путешествие, опасность, семья и дружба. Что выберешь ты, пока бьется твое сердце?

Содержание

Глава первая. Джон и его «команда»	6
Глава вторая. Черные z.	35
Глава третья. Мечта	47
Глава четвертая. Авария	54
Глава пятая. Диагноз	60
Глава шестая. Начало конца	69
Глава седьмая. Развлечение	88
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Пока бьется сердце Живи. Люби. Мечтай

Игорь Николаевич Диянов

© Игорь Николаевич Диянов, 2018

ISBN 978-5-4474-7915-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящается моим дорогим и самым любимым друзьям
Джулии, Алексу, Елене, Рафику, Ирине и Алене. А так же
моей семье. Спасибо вам за веру в меня. Пока вы верите, я
способен на все.*

*Предисловие. Дорогой друг. Если ты читаешь эти
строки, значит, история Джона и его друзей привлекла
твое внимание и сейчас ты вступаешь в мир, созданный
моим воображением. Этой историей я хотел показать
тебе и таким как ты, что в нашем не совсем
хорошем мире можно быть тем, кем ты захочешь. Ты
можешь быть героем или выбрать любой другой путь.
Даже крохотный человек ни чем не выделяющийся
среди толпы может стать, тем, кому по силам
изменить ход событий. Верь в это, и найди таких же
преданных друзей, какими являются друзья Джона.*

*Ты можешь быть кем хочешь, и что будет дальше с твоей жизнью решать только тебе. Все правила нашего мира не смогут сдержать тебя, если ты действительно поверишь в то, что все возможно, если биться за то, во что веришь до самого последнего вдоха. Созданный мною мир иллюзорен, но это не значит, что он не может быть создан всеми нами в действительности. Если каждый приложит хоть минимум усилий к тому чтобы что – то поменять, то я верю, что вместе мы сможем осуществить все что угодно. Что будет дальше решать тебе. Приятного прочтения и пусть все твои мечты сбудутся. **Друзья – это вторая семья только намного безумнее** ©.*

Глава первая. Джон и его «команда»

В почти безмолвной тишине на краю утеса стоял молодой человек и пристально смотрел в сторону восходящего солнца. Он смотрел, как сантиметр за сантиметром из-за горизонта появлялись лучи этого удивительного явления. В его душе было так спокойно и умиротворенно. Он уже давно смирился со своей судьбой и был готов принять все последствия, сделанного им выбора. Прекрасно понимая, что пути назад уже нет, и не будет, он вслушивался в звуки воды, которая разбивалась о скалы далеко внизу. В том, что он был в подвешенном состоянии, томящем ожидании, он находил необычайную прелесть, и в этот момент в его голове зародилась интересная мысль: «Как странно, что перед самым концом ты начинаешь, задумывается о начале. Что если бы все сложилось иначе, что если бы я сделал другой выбор? Но выбор, уже был сделан, и ничего нельзя изменить». Наслаждаясь тишиной, он начал вспоминать с чего же все началось. Постепенно погружаясь в глубины своих воспоминаний, он терял связь с реальностью и уходил вглубь своего подсознания. Тот пейзаж, который стоял перед его глазами медленно расплывался. Все то, кем он был сейчас, просто не имело значения, важно было лишь то, кем он был раньше и как

он стал тем, кем является. С этого момента он отправился на полгода назад, к самым истокам...

Обычный город в штате Оклахома, такой же, как и большинство городов в Северной Америке. Ничем не примечательный, спокойный, тихий пригород, в котором ничего и никогда не происходит, ну почти что ничего. Есть один человек который не совсем вписывается в спокойную обстановку этого зеленого, круглый год цветущего «рая». Этот человек почти с самого рождения отличался от обычных обитателей пригорода. Его вечные дерзкие выходки и проблемы с органами правопорядка создали ему репутацию, о которой знали все горожане. С десяти лет, он носил гордый, по его мнению, статус «плохого парня». И после этого он всячески старался поддерживать этот статус. С каждым разом выдумывая все более и более дерзкие и масштабные выходки. К восемнадцати годам не было ни одного человека, который не знал кто такой Джон Райс. К этому времени он уж был факелом этого унылого города. Любая вечеринка, любой гоночный стритрейсеровский заезд не считался достаточно крутым, если в нем не принимал участие Джон. Он был крупным парнем с хорошо развитой мускулатурой, зелеными глазами, каштановыми волосами в короткой стрижке. Горожане сильно страдали от него, но рано или поздно они надеялись, что избавляться от этой напасти. Так и случилось. Лишь в тот момент, когда Джону исполнилось восемнадцать,

и он решил поступить в Бруклинский информационно – технологический университет, жители города смогли вздохнуть с облегчением. Наконец-то проклятие славного города решило покинуть родное гнездо, и хотя бы ни на долго в нем снова, мог воцариться полный порядок и мир. Если бы жители города не знали, кем был Джон до своего отъезда, то они бы ни за что не поверили в то, что этот молодой человек, который вернулся домой, тот самый хулиган, гонщик и ловелас. Три года проведенный вдали от дома сильно изменили его, он уже не был таким, каким был раньше, неопрятным, сквернословящим и дерзким типом. Сейчас этого нового Джона можно было описать совсем другими словами. Молодой человек, двадцати двух летний, прилично одетый в молодежные джинсы и белую рубашку со стильной стрижкой. По его внешнему виду можно сказать, что этого человека действительно волнует, как он выглядит и что он задумывается о своем будущем. Джон научился терпению и смирению, он смог обуздать своего внутреннего демона, осознал все свои ошибки юности и стремился исправить их. В университете или как он его называл «башня познаний» он был одним из лучших учеников. С машинами он всегда ладил. Он любил собирать и разбирать их, не упуская из виду не одной детали. Понимая, все принципы работы каждой, из них. Свое обучение он закончил с отличием и был награжден особой медалью и благодарностью за упорство и старание. И хотя он уже не был прежним, в своей душе он сохранил место,

в котором хранились все его озорство и жажда веселья, только на этот раз он умел контролировать себя в своих потребностях и желаниях. Теперь его одержимость были не крутые вечеринки и гонки по ночным улицам, а нечто более удивительное и с одной стороны труднодостижимое. У Джона появилась мечта, мечта увидеть мир, побывать во всех странах, попробовать разный национальный блюда, увидеть самые удивительный места и достопримечательности и к этой мечте он упорно стремился. Именно эта идея, эта мечта, дала старт его изменениям. Однажды он просто понял, что все, что имеет слишком ограничено в его понимании, и от жизни он хочет гораздо больше. И хотя сама идея путешествовать, не принадлежа ему, но он всем своим сердце разделял желание исполнить эту мечту вместе со своими друзьями и в частности с тем другом кому, и принадлежала эта мечта, с тем другом, которая помогла ему, изменится и стать лучше. Этого друга, а точнее подругу звали Лили Санрайз. Сейчас конечно она уже стала Лили Холэндэр, но до того как ею стать у них с Джоном было увлекательное и обильное прошлое. Джон познакомился с ней в тот период своей жизни когда «башня знаний» уже была позади. Какое-то время после окончания обучения Джон работал в автомастерской в Бруклине. И в один из дней, когда была его смена, молодая девушка, почти его ровесница пригнала к нему свою тачку, но не просто какую – то развалину на колесах, а красивый Ford Mustang GT500 темно-зеленого цвета. Лили была

брюнеткой, высокой с длинными волосами, выразительными зелеными глазами, с красивой загорелой кожей в модной одежде и с выражением лица очень милым, но в то же самое время говорящим «Если что-то будет не так, я убью тебя на месте». Джон осмотрел ее машину и с легкостью нашел неисправность. В процессе починки они разговорились друг с другом. Она не раз на протяжении всего ремонта заходила в мастерскую и каждый раз они по немного узнавали друг друга. Оказалось, что у него и Лили было много общего, даже поразительно как много, словно они были из одной семьи и имели одинаковое воспитание. Они оба любили крутые тачки и оба раньше были уличными гонщиками. Они любили одни и те же фильмы и взгляды на жизнь у них совпадали. Даже внешне они были схожи, цвет глаз и цвет волос у них был одинаковый. В одно мгновение, двое незнакомцев стали лучшими друзьями. После этого дня Джон и Лили каждый день проводили вместе. Вместе ходили на дискотеки, вместе гуляли по городу, и даже вместе в редких случаях, когда была возможность, устраивали дружеские гонки на скорость. Со стороны можно было предположить что, эти двое намного больше чем просто друзья. Это так и было. Они делились всеми своими сокровенными тайнами, помогали друг другу во всех бедах и невзгодах. Узы созывающие их были на много больше чем просто дружеские. В какой – то период своей жизни Лили была на грани суицида и лишь благодаря Джону она нашла в себе силы продолжать жить дальше. Джон точно

знал, что сказать ей. Он видел, насколько она была разбита. Парень которого она так сильно любила, на мелкие кусочки растоптал её сердце. Он знал, что ей было нужно в тот момент, и дал ей это. Она стояла на крыше небоскреба, на самом краю и смотрела вниз собираясь прыгнуть, прервать свою жизнь. В этот момент он сделал единственное что мог, он заговорил с ней:

– Я знаю сейчас, как бы я не пытался убедить тебя не делать этого, для тебя ничто не будет иметь значения.

Он подошел к краю, встал рядом с ней продолжая говорить: – Знаю сейчас, ты испытываешь такую сильную боль, которую я не смогу понять никогда, и я даже не знаю, что сказать, чтобы хоть как то унять эту боль, что бы как то помочь тебе.

Он подходил все ближе и ближе к ней продолжая говорить: – Не в моих силах исправить то, что он сделал с тобой. Не в моих силах изменить прошлое. Но в моих силах помочь тебе пережить это и следовать в будущее, которое тебе ждет, которого я уверен, ты не хочешь лишиться. Сейчас ты стоишь перед выбором, так же как и любой человек в свое время. Ты можешь прыгнуть и прекратить все это, сделать шаг вперед. Или же ты можешь спуститься и стать настолько сильной, что твой бывший пожалеет, что бросил тебя. Я знаю, что ты не хочешь по-настоящему этого делать. Я вижу, какая ты есть на самом деле и знаю, что впереди тебя ждет гораздо более важное и гораздо более светлое будущее, чем

ты себе представляешь. Я знаю, на что ты способна и знаю, что если ты направишь свои силы в нужное направление, ты сможешь стать великой. Но перед тем как ты сделаешь выбор, знай, что я не отпущу тебя так просто. Если прыгнешь ты, следом за тобой прыгну и я. Я не позволю тебе сделать это в одиночку. Никто не должен умирать в одиночку, это неправильно.

– Ты, правда, так думаешь обо мне? Правда веришь, что в моей жизни все может быть по-другому? – спрашивает она, повернувшись к нему лицом.

– Да может, я верю в тебя. И всегда буду верить, пока я жив. -ответил он.

Он вплотную подошел к ней и обнял так крепко, как только мог, она прижалась к нему и плакала до тех пор, пока не уснула на его руках. Именно тот момент и стал отправной точкой их неразрывной дружбы, и их отношений которые не были обычными.

Джон отнес Лили в ее квартиру и уложил на кровать. Уходя, он нежно поцеловал ее в щеку и ушел. На следующий день прямо на рассвете Джон ворвался в квартиру бывшего парня и хорошо избил его. Он пригрозил, что если тот еще хоть раз даже на десять метров приблизится к его подруге, то Джон не остановится только на этом. С тех пор бывший парень больше никогда не появлялся на горизонте. Джон, разумеется, ничего не сказал ей. Зачем ей было об этом знать. А на вопрос, что стало с его рукой, которая была перемотана,

он ответил, что просто не удачно поранился в мастерской. Порой надо скрывать некоторые тайны ради тех, кто нам дорог, подумал Джон и решил, что если это снова не всплывет, то он сохранит тайну ради самой Лили. Она так и не узнала правду, чему он был очень рад. С каждым днем их дружба становилась все сильнее и крепче, но вместе с тем, Джон, человек который никогда не верил в настоящую любовь, нашел ее в лице своей лучшей подруги. Однажды на вечеринке на новый год он поцеловал ее, не зная, что будет дальше, не понимая, что его чувства не взаимны. Лили была шокирована и оттолкнула его. Для нее это была неожиданность, как и для него. Она любила Джона, но не так как он хотел бы этого.

– Прости меня, но я так не могу. Я люблю тебя, но люблю как друга, как брата. Я не хочу причинить тебе боль, и не хочу терять те отношения, которые у нас сложились. Мне очень дороги эти отношения. Так что, пожалуйста, давай останемся друзьями. Я не хочу потерять тебя. -сказала она.

Джон все понял, он не хотел принимать это, но понимал все. И он не хотел потерять ее, но ему все же было больно, хоть он этого и не показывал. Пусть она не отвечает ему взаимностью, да это и не важно, главное чтобы она была рядом, а он в свою очередь станет ее самым лучшим другом, помощником, наставником. Он сохранил любовь к ней в своей душе и решил жить дальше в надежде, что однажды сможет найти такую же, как она девушку которая сможет полюбить

его и которую сможет полюбить он. В глубине себя Джон понимал что возможно, этот день никогда не наступит. И пусть первое время им было неловко находиться рядом, но со временем все это стало историей.

Как-то раз Лили в шутку предложила завести себе и Джону прозвища как у супергероев. Однако Джону эта идея понравилась. Он решил, что это было бы не плохо, ведь они такие особенные и почему бы и их секретные имена ни были тоже особенными. Прозвища должны будут отражать сущность человека. Словом, описывающим их, какие они есть. С этого момента, каждый их общий друг, настоящий друг, а не просто какой-то человек, который не имеет ничего общего с понятием друга, будет носить свое прозвище. Лили была уже не просто Лили, она стала «Железной Леди», потому, что после расставания со своим парнем, она начала ходить на различные занятия по боевым искусствам и больше никому не позволяла причинять себе боль. Джон же носил прозвище «механик», потому что он мог починить не только машины, но тело, сердце и душу человека. Он мог исправить все что угодно. Прошло время и девушка которая когда то, получила большую сердечную травму, стала сильной, гордой, независимой и встретила того самого единственного, который любил ее такой какая она есть. Они поженились, и она уже престала быть Лили Санрайз, а стала Лили Холэндэр. Джон присутствовал на свадьбе и, хотя ему было больно видеть ее с другим, но он искренне радовался, когда она

сказала «да» у алтаря. Что случилось, то случилось, и с этим ничего не сделаешь. Так думал Джон и принял решение жить дальше, забыв о своих чувствах к Лили.

Но Лили была не единственным другом Джона. Однажды ему сказали, что он как магнит притягивает к себе все самое необычное и самое хорошее. Такими были его остальные друзья, не просто люди, а индивидуумы. Если идти в хронологическом порядке, то первыми истинными друзьями Джона были Майкл Броуз и Джессика Холл. Если про кого и говорили «адская парочка», то точно про этих двоих. Джон познакомился с ними во время обучения. С первой встречи у них не сразу все сложилось, но кто говорил, что найти настоящего друга бывает так просто. Дружба проходит испытание огнем и болью, и если друг настоящий, то прежде чем стать частью твоей жизни, ты пройдешь с ним все круги ада. Джессика, которую многие называют «пацанка», сразу обратила внимание на Джона. В ее глазах этот отвратительный и не ухоженный хиппи сулил много проблем. Сама она была девушкой небольшого роста, с рыжими волосами и карими глазами. Маленький рост она компенсировала сильными руками и легко могла постоять за себя. Она одевалась как парень и поведением не сильно отличалась от него. Но все это было фикцией, чтобы скрыть настоящую, очень ранимую девушку внутри себя. Боязнь почувствовать боль, пугала ее, поэтому она решила скрыть все самое хорошее поглубже. Джону понадобилось время, чтобы достучаться до ее милой

части. И хотя они ходили только лишь на половину одинаковых занятий, Джессика понимала, что Джон может составить ей конкуренцию, а она была очень амбициозной девушкой, привыкла быть лучшей во всем и наличие соперника ей совсем не нравилось. Разными хитростями и уловками она вставляла палки ему в колеса, но как бы она не старалась, он всегда умел справиться со всеми трудностями. Через некоторое время, Джону надоело это, и однажды, он просто подошел к ней и сказал:

– Ты видишь во мне своего врага, но это не так. Ты думаешь, что я стою на твоём пути к успеху, но и это не так. Мне надоело играть с тобой в эту игру, кто кого лучше. Если ты сумеешь засунуть свою гордость глубоко и подальше, то мы бы могли стать отличными друзьями. И если ты сможешь это сделать, то просто врежь мне со всей силы, и давай забудем о том, что между нами было все это время и начнем с начала, с чистого лица. Немного подумав, Джессика отодвинула свою правую руку и со всей силы ударила Джона прямо по лицу. От ожидаемого удара он упал на пол, и из губы потекла яркая алая кровь, в глазах потемнело, и закружилась голова. Переборов чувство тошноты, как будто после столкновения с деревом, и открыв глаза, Джон увидел перед собой тоненькую, но очень сильную руку готовую помочь ему встать на ноги. Поднявшись и полностью придя в себя, он увидел сияющую улыбку, направленную на него, и невольно улыбнулся в ответ, отчего получил еще немного боли от ра-

ненной губы. С тех пор между ними больше не было соперничества. Теперь их отношения выстроились по типу «Ты помогаешь мне, я помогаю тебе». Так они и действовали. Она помогала ему с его слабыми сторонами, а он помогал с ее. Так вот они стали самыми лучшими учениками курса. Джон, разумеется, отступал в сторонку, когда дело доходило до чего-нибудь важного, позволяя Джессике удовлетворять чувство собственного превосходства. А она была благодарна ему за эту жертву, в конце концов, такой расклад устраивал их обоих, а главное без духа соперничества они стали просто не разлей вода. За свое упорство, желание быть первой, доминировать и прекрасную шаловливость она получила прозвище «Госпожа». С Майклом дела обстояли намного сложнее. При своем росте в два метра Майкла, в отличие от Джессики не волновали знания Джона. Но вот соперничество на спортивной площадке так и чувствовалось между ними. Хотя это даже соперничеством не назовешь. Скорее это была открытая неприязнь и ненависть одного к другому. Джон помимо своего ума, имел еще и прекрасное, здоровое тело. И именно этим самым телом он привлекал к себе большое количество женских глаз. В этом и заключалась проблема Майкла по отношению к Джону. Ведь глаза его девушки тоже частенько останавливались на нем. Каждый день Майкл не упускал возможность всячески причинить ему вред. Всевозможные оскорбления, грязные слухи и даже частенько доходило до драк. Давление между ними нарастало, и это был

лишь вопрос времени, когда безобидные шалости перейдут в настоящее кровопролитие. А учитывая, каким был Майкл, при взгляде на него можно было смело сказать, что Джон не жилец, если этот гигант со стальным прессом, целой скалой мышц по всему телу причин боль маленькому по сравнению с ним Джону. Как все и предсказывали, так и произошло, не прошло и полгода прибывания Джона в университете, как Майкл перешел от слов к действию. И хотя сам Джон не видел в том, что на него засматриваются девушки ничего ради чего стоит драться, Майкл это видел прекрасно. Однажды вечером после очередной футбольной тренировки Майкл прямо на площадке со всей силы врезал Джону в солнечное сплетение, отчего у того мигом перехватило дыхание. Через минуту Джон уже летел по воздуху прямо в спортивный инвентарь. Жестко приземлившись и повредив руку, у него даже не было, возможности опомниться, как серия сокрушительных ударов обрушилась на него словно камнепад. Едва дыша, сохраняя остатки сознания, Джон собрался с силами, и когда Майкл уже занес над ним свой огромный кулак, он со всей силой, что у него оставалась, врезал ему прямо в коленную чашечку. У Майкла подкосились ноги, и он рухнул на колени прямо рядом с ним. Поднявшись на ноги, и не теряя времени, Джон последовал совету своего отца «Если противник больше и сильнее тебя, нужно, лишь найти у него слабые точки и нанести удар по ним». Мельком осмотрев Майкла, Джон насчитал три слабые точки, и пока

его противник не пришел в себя, начал бить по ним. Приняв боевую позу, он правой ногой нанес Майклу удар в живот, отчего тот загнулся в приступе боли. Приподняв Майкла с земли и вернув его в исходную позицию, он нанес второй удар в его плечо, которое раньше уже было вывихнуто, и выбил его из сустава. В диком приступе боли Майкл запрокинул свою голову назад, что дало Джону нанести третий, решающий удар локтем в грудь, от чего у Майкла перехватило дыхание, и он рухнул на землю, тяжело дыша, без возможности пошевелиться. Все силы Джона покинули его, и он упал прямо рядом с тем, кого только что отправил лежать на зеленый газон. Его лицо и лицо Майкла оказались напротив друг друга.

– А ты неплохо дерешься. – давясь собственной слюной и выплевывая траву изо рта произнес Майкл.

– Ты тоже хорош. – ответил Джон.

Они пролежали так минут 10 пока к одному не вернулись силы, а к другому не прибежал врач. А пока они лежали там, лишённые возможности встать, Джон всячески убеждал Майкла, что у него и в мыслях не было отбивать у того девушку. Они разговаривали о спорте, о любимых игроках и командах. О простых мужских вещах и оказалось, что у них схожие предпочтения, что они болеют за одну и ту же команду, и им нравится одни и те же машины. Слово за слово и эта парочка из неприятелей превратилась в набитую до отказа тестостероном пару приятелей. Конфликта между

ними не было, и Джон убедился в том, что больше никогда и не будет. Все что ему нужно было, так это заставить девушку Майкла больше не выказывать ему особые знаки внимания. Что он и сделал. Они тренировались вместе, Джон помогал Майклу с умственной частью обучения, а Майкл натаскивал его физически. Так они и стали друзьями. За свою силу и напористость, Майкл получил прозвище «Танк».

Остальные члены команды Джона и Лили попали в нее не так как другие. Их отбор был очень важным процессом, ведь ни Джону, ни Лили не хотелось пускать в свой клуб, людей которые бы оказались не надежными. Людей, которым нельзя было бы полностью довериться. Селин Броуз сестра Майкла познакомилась с Джоном, на рождество спустя год обучение Джона в универе. Идея провести это рождество, в кругу семьи принадлежа Майклу. С того момента как они с Джоном стали друзьями, Майклу не терпелось познакомить свою семью, со своим лучшим другом, который принес в его жизнь гармонию и стал своего рода неофициальным наставником. Поехать на праздники к своим родителям, Джон не мог, точнее сказать не желал этого, пока не закончит обучение. Причина этого была проста. Он прекрасно запомнил тот день, когда уезжал. В глазах собственных родителей он видел себя таким, каким видели они его. Каким видел его весь город. Человеком, у которого нет будущего, которого ничего не волнует кроме своего собственного удовлетворения. Поэтому дорога домой для него была закрыта, пока он

не будет уверен что того человека каким он был больше нет, что он изменился. Миссис и мистер Броуз приняли его с распростертыми объятиями. Это были добрые милые люди каких в жизни Джона было не много. Сначала Джон не поверил, что Майкл их сын. Как и каким образом у таких замечательных родителей, мог быть такой сын как Майкл. В голове Джона эта мысль не укладывалась, но увидев, как Майкл ведет себя с родителями, он еще раз убедился, что не все вещи лежат на поверхности. Люди очень сложные создания и порой, то какие мы снаружи, отличается от того какие мы внутри, и наоборот. Никогда не предугадаешь, какой сюрприз тебя может ждать. Перед ним будто возник совершенно другой человек, милый, заботливый, любящий сын, о котором только могут мечтать родители. Его сестра же была полностью противоположностью своему брату. Селин была как открытая книга, без капли притворства и лжи. Она была честна и всегда говорила то, что думает. Таких открытых для людей Джон еще не встречал, но был рад, наконец, встретить. В отличие от своего брата, она была милой, доброй, от нее так и исходило душевное тепло и нежность. За ужином Селин, то и дело задавала вопросы Джону. Она была очень любопытна, как опытный исследователь, который наткнулся на что-то новое и привлекающее его. Казалось, ей было интересно абсолютно все. Такая наивная любознательность забавляла Джона. Его первое впечатление о ней было таким: «Эта девушка крупица света в этом темном мире, она может раз-

жечь пламя из маленькой искры». Если бы она захотела она горы бы сдвинуть могла. Ужин был очень вкусный и после него все долго смотрели разные веселые праздничные передачи, а потом вышли на улицу запускать салют. Это был один из счастливейших моментов в жизни Джона, и его он запомнил и отложил в глубины своего сознания. Уже поздно ночью после всего этого, Джон проснулся, и ему захотелось подышать свежим морозным воздухом нового дня, нового года его жизни. Поднявшись вверх по лестнице, он открыл стеклянную дверь, которая вела на большой балкон. Лишь только дверь распахнулась, как Джона окутала приятная морозная свежесть, легкий прохладный ветерок играл с его волосами, вокруг падал пушистый белый снег, касаясь его кожи заставляя его тело, покрывается приятными мурашками. Глубоко вдохнув, он с улыбкой на лице наблюдал, как изо рта выходит пар. Он был так очарован этим видом, что даже не заметил, как Селин встала с ним рядом и, так же как он вдыхала приятный воздух и радовалась новому дню. Он заметил ее и повернул голову, чтобы встретиться с ней взглядом, она тоже развернулась. Их глаза встретились, и это был первый раз за те два дня, которые он провел здесь у них, первый момент, когда они остались наедине. Селин стояла в тонкой пижаме с медвежатами, и не могла отвести от него взгляд. Он же в свою очередь был таким же, как и всегда, для него это была игра, и она не имела никакого значения, это было лишь шутка, баловство и ничего больше. В глубине себя он уже знал,

чего она от него хочет и был готов к этому. Воспользовавшись таким удачным уединением, Селин решила поговорить с Джоном, так как не смогла бы поговорить в присутствии родителей и брата. Так и начался их особенный разговор:

– Как тебе мой брат? Шокирует, не так ли? Все поначалу так думают. Все судят по внешнему виду и даже не подозревают, какой человек внутри. Мой брат кажется крепким и большим, парнем который может перемолоть кости всем кто может причинить мне боль, но внутри он очень ранимый и добрый человек как ты сам убедился. Мы люди очень сложные, но сейчас мало кто об этом задумывается и помнит.

– Да твой брат очень, не простой человек. Я это понял в тот самый момент, когда он начал выбивать из меня душу. Я сразу увидел в нем нечто другое, нечто большее чем просто груды мышц. Он так сильно защищал свою девушку, что я понял, это не может быть просто банальная ревность, это определено было что-то другое. Знаешь, что я в нем увидел в тот момент? Страх и большую любовь. Он боялся. Боялся, что может потерять ту, которую любит больше всего на свете. Боялся, что я могу отнять ее у него. Но мне лишь нужно было избавить его от этого страха, чтобы он открылся передо мной, чтобы он понял, что я не угроза, и чтобы вместо вражды обрести дружбу. Если бы все было иначе, так как он думал, я бы сейчас перед тобой не стоял. Как ты и сказала, люди сложные существа. Но я вижу их истинную натуру. Не знаю, откуда это у меня. Просто я всегда это умел. Умел

видеть не только внешнюю оболочку, но и потенциал, который скрывается внутри.

– Да это похоже на него. А ты знал, что он и Съефон с самой школы вместе. Еще тогда все думали, что у них ничего бы не вышло. Но брат не сдавался, и именно это удержало ее рядом с ним. Это мне в нем и нравится, не смотря ни на что, вне зависимости от мнения окружающих, он идет до конца и не сдается не при каких условиях. Я завидовала этой его черте, так как сама не такая. Я не могу сражаться за то, что мне дорого, за то, что я люблю. Я скорее отступлю, чем доведу все до конца.

– Да. Мне ли это не знать. – сказал он с легкой усмешкой на лице. Но ты ошибаешься. Я вижу в тебе такую же искру, как и в твоём брате. Ты пока этого не поняла, но в тебе гораздо больше решимости и смелости чем ты думаешь. Поверь мне.– добавил Джон.

Она посмотрела на него и улыбнулась, потому что его слова были одновременно и забавными и вдохновляющими.

– Джон можно поговорить с тобой откровенно.– спрашивает она и, получив его согласие, продолжает говорить дальше. – В тот момент как ты вошел в двери нашего дома, я просто места себе найти не могу. Про людей вроде тебя говорят, что они западают прямо в душу. Так и со мной произошло. С каждой минутой ты нравился мне все больше и больше и я не знаю, что с этим делать. Это звучит как безумие, но мне кажется, что я влюбилась в тебя с первого взгляда.

Скажи мне Джон, ты веришь в любовь с первого взгляда? Я вот лично о такой любви только в книгах читала, и даже представить не могла, что такое может произойти со мной в реальной жизни. Скажи мне Джон, честно, есть ли малейший шанс, что и я хоть немного, тебе нравлюсь? —спрашивает она слегка дрожа то ли от волнения то ли от холода.

Тяжело вздохнув и взяв ее за плечи, Джон старался подобрать нужные слова. Смягчить тот приговор, который он подготовил для нее, но все никак не мог найти другого выхода, кроме как сказать ей чистую правду, все как есть.

– Послушай меня Селин. То, что ты сейчас чувствуешь ко мне, это все мимолетное. Ты думаешь, что любишь меня, но это не так. Все это пройдет как страшный сон, и ты забудешь обо мне как об объекте воздыхания. Поверь мне, если бы я не был таким, какой я есть, у нас бы точно все получилось, но я такой и с этим ничего уже не поделаешь. Я такой, какой есть, и такой я тебе точно не подхожу. Это также как и с твоим братом. Ты видишь лишь то, кто я снаружи, но то какой я внутри тебе не понравится, поверь это так. Я бы хотел, чтобы все было иначе, но не могу, я совсем не для тебя. Я не хочу, чтобы из-за этого мы перестали, общается. Понимаешь, в тебе я увидел то, что уже долгое время пытаюсь найти в себе. И я сильно хочу, чтобы ты была рядом в тот момент, когда и я смогу обрести это. У тебя чистое сердце. Ты самый светлый и добрый человек, которого я встречал. И пусть я не могу быть тем, кем ты хочешь

меня видеть, но прошу, не отказывайся от себя. Я искренне надеюсь что после того как ты переживешь эти чувства мы сможем стать хорошими друзьями. Ты сможешь найти того человека которого заслуживаешь. И сама однажды станешь тем, кого заслуживают все остальные. Я не скажу тебе когда это произойдет, но точно знаю что так и будет. А сейчас просто заходи внутрь, а то совсем замерзнешь, ложись в кровать и подумай над этим. Обещаю, что по наступлению утра тебе будет значительно легче. Если я, человек с не очень светлым прошлым смог разглядеть в тебе такой потенциал, то и другие смогут, если ты им позволишь. Верь мне так и будет. - сказал он.

Отпустив ее плечи, он проводил ее взглядом, а сам остался любоваться падающими снежинками и красотой ночи, которая сулила все самое хорошее по наступлению утра. Как Джон и предполагал, утром Селин вела себя, как ни в чем не бывало, на ее лице сияла улыбка и она была счастливой. Она была все так же мила и добродетельна. И проходя мимо Джона, не ощущала никакой не ловкости. Она лишь наклонилась к нему и шепнула на ухо «Я не возражаю». Он все понял и был рад, что смог помочь ей. После завершения праздников и его отъезда, она каждую неделю связывалась с ним по интернету, рассказывала о своих эмоция, делах, переживаниях, обо всем, что имело значение. Джон не был против этого общения, наоборот, он получил, то чего хотел. Хорошего и светлого друга, пример для подражания и еще один

лучик света в своей жизни. Для нее он стал своего рода идеальным собеседником и советником, который мог помочь с любой трудностью. В конечном счете, она сама признала тот факт, что он не тот, кто был ей нужен, но тот, в ком она нуждалась. Так она и попала в его команду под прозвищем «вспышка». Потому что она освещает любое место, в которое попадает и людей, которые находятся рядом с ней.

Еще одна сладкая парочка, которая получила место в команде это Виктор Доусон и Викки Лайн, самые давние друзья Джона. Еще с первых классов школы, эта троица была неразлучна. Каждое свое приключение, каждое свое действие Джон проделывал именно с этими ребятами.

Викки в своем нынешнем виде представляла собой черно-волосую бестию с длинными и острыми, как ножи ногтями. Но, с привлекательной фигурой и фотогеничной внешностью, голубыми глазами и длинными волосами. Попади она во времена инквизиции, ее легко могли бы спутать с ведьмой. Но под темной натурой таилась совершенно иная личность. Характер у нее был еще тот. В один момент она могла быть милой и приветливой, а уже в другой момент просто сойти с ума и совершать такое, что не каждый может себе представить. Но, не смотря на, то какой она была, она нравилась Джону, ее стиль жизни казался ему самым, что не есть правильным. Она не знала страха и всегда стремилась попробовать что-то новое, не задумывалась о мелочах, и жила одним моментом. Она тоже была гонимой, и ча-

стеняко соревновалось с Джоном за право лидерства, но ей все время не хватало терпения и ловкости, которыми был наделен Джон. Жизнь на скорости, на грани риска. Не каждый так сможет, но она могла. И хотя гонки ее увлекали, ее настоящей страстью было искусство. Сложно в это поверить, глядя на нее, но под слоем мрачного образа, скрывается творческая личность, которая как гусеница, прячется в коконе, чтобы однажды превратиться в прекрасную бабочку. Ее картины, представляли собой нечто удивительное и в своем роде не земное представление окружающих вещей, мест, людей. Помимо рисования Викки была еще и талантливым музыкантом. Каждую пятницу в местном баре «Конец Дороги» она устраивала вечер музыки, и Джон не пропускал ни одного ее выступления. Своей игрой и своим голосом, она легко могла очаровать, большинство местных и приезжих посетителей. Истинная хищница, которая усыпляет бдительность, наивной жертвы. За свой характер, стиль жизни и скрытые таланты, она получила прозвище «Бунтарка». Дерзкая и не подчиняющаяся правилам.

В отличие от Джона и Викки, Виктор стал первым из троицы, который решил поменять свою жизнь. До момента прозрения он был зеркальным отражением Джона только в несколько раз хуже. Джон был его идеалом человека, каким надо быть. Чтобы Джон не делал, Виктор делал то же самое, только в большей степени. Но однажды после очередного акта неповиновения властям Виктор получил серьез-

ную травму руки и пролежал в больнице почти три месяца. Врачи считали, что после своего ранения рука уже никогда не сможет вернуть себе полную и прежнюю работоспособность. Но вопреки их мнению Виктор каждый день совершал немислимые подвиги. Он тренировался и укреплял поврежденную конечность и в итоге добился своего. Преодолевая сильную боль, он ни разу не отступил от своего плана, вернуться в строй. Спустя полтора месяца он смог вернуть своей руке частичную функциональность, а тремя месяцами позже она почти полностью вернула себе функциональность. Именно в тот день, когда он оказался в больнице, он и принял решение порвать с прошлым и стремиться в новое, лучшее будущее. Его отношения с Джоном и Викки не изменились, но он уже не был тем подражателем, каким являлся ранее. Он взялся за голову, и с отличием окончил школу, поступил в специальный отряд спасателей. А по завершению тренировок и специальной подготовки, он вернулся домой совершенно другим человеком, готовым пожертвовать собой ради других, готовый прыгнуть в горящий дом и спасти всех от огня. В целом он стал как раз тем, кем не мог стать Джон по всем определениям, он стал героем. За свои обретенные навыки он получил прозвище «Бойскаут».

Последним членом команды, которая попала в нее по общему согласию, стала Тамара Зейлс, подруга Лили. Рыжеволосая, не большого роста девушка с привлекательной внешностью. С Лили она дружила почти с пеленок, и между ни-

ми не было никаких секретов. Про таких говорят, что они просто идеально друг другу подходят. С Джоном она встрети­лась спустя год после его общения с Лили. Они быстро смогли найти общий язык. Лили и Тамара по своим предпо­чтениям и характеру были практически идентичны, а значит и с Джоном их объединяло многое. Единственным крупным отличием было лишь, то, что в отличие Лили и Джона она предпочитала громкий, быстрый мотоцикл вместо машины. Между Джоном и Тамарой по этому поводу часто возникали споры, но ничего серьезного, просто дружеские шутки и под­колы. С такой естественной легкостью она управлялась с мо­тоциклом, словно с игрушкой, лишенная всякого чувства са­мосохранения. Она делала такие трюки, что в один момент казалось, что она находится на грани аварии, но она в мгно­вение ока выруливала и выходила из положения с успехом. Ее страсть и увлеченность мотоциклами дало ей прозвище «Валькирия», потому что она всегда была на грани жизни и смерти.

Среди оставшихся членов команды были те, кто попал в нее по знакомству. Они не состояли в полных дружеских отношениях между основными членами команды, но были другом или знакомым одного из них. К таким людям отно­силась девушка Майкла, Съефон Макбрайт. Сначала Джон не хотел принимать ее в силу того что в прошлом именно из-за нее между Майклом и ним возникли сложные отноше­ния. Но спустя долгие уговоры Майкла, что ничего подоб-

ного не произойдет вновь, Джон хоть и с не большим энтузиазмом согласился принять ее. Свое прозвище она получила чисто из-за внешнего вида. Сьефон была высокой с карими глазами брюнеткой с модельной внешностью, фигурой и носила короткую стрижку. Её прозвищем стало «Куколка». Не только из-за ее внешности, но и потому что Джон видел в ней нераскрытые таланты, которые хранятся глубоко внутри и нуждаются во времени, чтобы проявиться, как у бабочки.

Еще две девушки, были подругами Лили, с которыми она познакомилась, в тот момент, когда уезжала в Лондон на стажировку. Где и встретила своего будущего мужа Брайна Холэндера. Эти девчонки Элизабет Найт и Мелиса Харт, также как и Лили приехали в Лондон стажироваться. Между ними и Лили завязались крепкие узы дружбы. Вернувшись назад, эта связь не прервалась, а стала намного крепче. После свадьбы Лили, на которой присутствовал Джон и новые знакомые Лили, встал вопрос о вступлении этих двух девушек в их группу. В целом решение было принято еще до того как Джон одобрил его. Девушки стали частью, группу по единоличному решению Лили, но Джон не возражал против этого. Он не очень хорошо знал их, но доверял мнению Лили как своему собственному. Если она считает их достойными для того, чтобы быть в команде, то кто он такой чтобы препятствовать этому. Их прозвища, так как они вступили в команду вместе стали «Звезда» и «Комета». Джону показалось это

довольно забавным и очень даже символичным. Одна была блондинкой и в жаркую погоду капли пота на ее теле мерцали, словно звезды на ночном небе, другая темно – рыжая, была как пламя, неземной красоты. Ее внутренний и внешний огонь можно было сравнить с кометой, проходящей сквозь атмосферу.

Последним членом команды стала девушка Виктора, Далия Перкинс. Выразительная и очень забавная девчонка, среднего телосложения, шатенка с желтыми глазами и очень задорным характером. Было много версий их знакомства, никто так и не знает, какая из них была настоящей. Но Джону было достаточно того, что его друг счастлив. Не каждый может найти свое счастье так легко. Джону очень понравилась Далия. Из всех людей, которые вошли в команду по знакомству лишь ей он был действительно рад. За свою веселость и открытость она получила прозвище «Джоук».

С момента организации команды прошло не так уж много времени по меркам простых людей. Но в этом кругу друзей произошли большие перемены. Джессика вышла замуж за начальника крупной сети банков Колина Холда. Свадьба была грандиозной. Имея в своем распоряжении большой капитал, Колин смог организовать ту свадьбу, о которой всегда мечтала его невеста. Вслед за Джес под венец пошла и Викки. Ей повезло чуть больше. Ее избранником стал нефтяной магнат Габриэл Лайн. Сказать что их свадьба, была грандиознее разрушения Помпеи, это все равно, что ничего

не сказать. Безумных размеров огненное и световое шоу просто поражало воображение. И хотя у каждого развивалась своя жизнь, но те узы, которые были созданы между членами группы, не разрушались и не ослабевали. Каждую неделю не в зависимости от их местонахождения и дел, которыми они занимались. Они собирались вместе и проводили время так, чтобы все запомнили этот день. У каждого было что-то свое, но когда они собирались вместе, все остальное не имело значения. Вместе они были сильны как никогда. Индивидуальность каждого давала преимущество всем членам команды, и любая слабая сторона одного прикрывалась сильными сторонами остальных. О такой команде можно только мечтать, думал Джон. Он стоял на границе своего родного города. Города, который когда-то он покинул. В этом городе каждые два месяца, он собирается со своими друзьями и отрывается на полную катушку в новом клубе «Ночной холод». Они не нуждаются в представлении, их уже все знают по именам в этом клубе. Весь город знает кто они такие, и только проезжающие мимо или приезжие могут не знать, что это их место и, что с ними не все так просто как может показаться на первый взгляд. Нужно пройти триста миль вдаль от города, чтобы найти тех, кто не слышал о «Черных z». Именно так и называется команда созданная Джоном и Лили. Широко улыбаясь и осматривая родные просторы с высоты, Джон достал телефон из кармана своей куртки и нажал кнопку быстрого набора номера, в трубке пошли короткие

гудки и вдруг тишина. В ответ он произнес лишь одну фразу: – Думаю нам уже пора начинать...

Глава вторая. Черные z.

Как и всегда в пятницу вечером тут собирается целая толпа. Еще бы, ведь с момента открытия этот клуб стал самым популярным местом в городе. Здесь и крутая дешевая выпивка и неплохое меню, но самое главное это большая танцевальная площадка. Почти каждый день тут собираются подростки и не только, и устраивают танцы до самого утра. Но, именно в пятницу вечером сюда стекается вся элита местного общества. Бармен Джефф как всегда стоит за стойкой и протирает стаканы, подготавливаясь к ночной вечеринке. С момента открытия «Ночного холода» прошло шесть месяцев, и на протяжении этих месяцев Джефф был и есть тем человеком, который всегда готов налить тебе кружечку пива, приготовить сногшибательный коктейль, предложить что-нибудь перекусить или просто выслушать то, что у тебя на душе. Джефф прекрасно знал, что именно сегодня будет просто безумный вечер, как в прочем и каждую пятницу. Группа пьяных подростков как всегда устроит настоящий кошмар. Несовершеннолетние будут, пытаться купить выпивку по поддельным документам, возможно школьницы так напьются, что станут танцевать голышом. Но помимо всего перечисленного, здесь сегодня будет что-то намного хуже, чем все остальное, а точнее кое-кто хуже. Джефф прекрасно знал, о чем идет речь. Уже не раз он сталкивался

с ними и после последнего инцидента, решил больше не вмешиваться в их дела. Каждые два месяца эта группа людей с момента открытия клуба приходит сюда и просто сносит всем башни. В городе все знают о них, еще бы их не знать. Здесь они синоним слова крутость и сила. Еще никогда они не пропускали свое периодическое появление. Именно их больше всего опасался Джефф. В последний раз, когда они тут были, все закончилось не так как обычно, и Джефф надеялся что хотя бы сейчас, может быть все будет спокойнее, чем в прошлый раз.

Молодой парень лет двадцати медленно, но верно приблизился к барной стойке. Первая мысль в голове у Джеффа была стандартной: «Ну вот, еще один сопляк будет ныть о своей несчастной жизни». Вид этого парня говорил о том, что у него проблемы, и будь то личного плана или просто жизненные, он захочет поговорить о них. Лицо Джеффа стало приобретать веселый и понимающий оттенок, когда парень приблизился к нему, и когда он уже подошел, Джефф был готов ко всему.

– Привет приятель, чем я могу помочь тебе в этот прекрасный пятничный вечер? – с притворным энтузиазмом спрашивает Джефф

– Ну, привет. Можно мне мартини, яблочный. – попросил парень и протянул документ удостоверяющий личность и наличные.

Наверное, подделка, подумал Джефф, на вид так этому

мальчишке явно нет еще двадцати одного года, ну да хорошо, пусть повеселиться сегодня.

– С какой целью ты сегодня у нас? Проездом или может по делам? – продолжал спрашивать Джефф. Хочет он этого или нет, а задавать вопросы это часть его работы.

– Да, вот мимо проезжал и решил заскочить на огонек. Вообще я планировал сегодня подцепить какую-нибудь девушку. Есть ли у вас тут хорошие варианты? – с таким явным желанием спросил парень.

– Ну, знаешь лично для меня тут все красавицы, так что в делах сердечных, я тебе не самый лучший советчик. Но признаюсь честно, есть тут парочка очень хорошеньких. – наливая уже смешанный коктейль в стакан, ответил Джефф.

– А как насчет вон тех? – и взгляд парня устремился на винтовую лестницу, которая вела от входа в сам клуб, словно таинственная дорога, ведущая в магическое подземелье.

Бармен проследил за взглядом парня и на мгновение затаил дыхание, увидев тех, кого надеялся сегодня не увидеть. По винтовой лестнице спускались легендарные личности этого места, трое парней и девять девушек одетые в черные кожаные куртки с серебряной буквой Z. Внешне они были не похожи друг на друга, и отличительных признаков кроме курток у них тоже не было. Не знающий человек мог бы принять их просто за людей любящих одинаковую одежду, что-то вроде членов шахматного клуба или команды по бо-

улингу, ну, в крайнем случае, байкерскую группу. Но для тех, кто все же знал, кто они, понимали, что за ними скрывается нечто большее, чем показано на обозрение. Словно в замедленной съемке для всех окружающих эти двенадцать человек спускались по лестнице.

Паренек повторил свой вопрос и Джефф, будто очнувшись от гипноза, посмотрел на него, промочил горло стаканом виски и произнес: – Приятель, да ты явно не из наших мест. Тебе лучше держатся подальше от девушек этой компании. От них ты не получишь ничего кроме неприятностей, поверь мне.

– Думаешь, один из парней преподаст мне урок? Даже если представить, что каждый парень встречается с одной из девушек, остаются еще шесть, так что у меня неплохие шансы.

Парень только собрался подойти к компании как бармен отдернул его за руку. – Не советую тебе этого делать. Ты не местный и не знаешь кто они. Это «Черные z» к ним никто не подкатывает, если они сами того не захотят.

– Это что, какая то банда? – с удивлением спросил парень, смотря на то, как группа приближается.

Джон и Лили подошли к барной стойке и присели рядом с парнем, пока остальные занимали места на привычном для них месте, за столиком в углу.

– Как дела Джефф, по твоему лицу видно, что ты все еще не оправился от того случая, тебе давно пора уже забыть

об этом. – сказал Джон крепко пожав руку опытного бармена.

– Я стараюсь Джон, но после того инцидента, сложно воспринимать вас как раньше. – с храбрым выражением лица ответил бармен.

– Ну, хорошо давай. Не думай об этом так много. Мы будем там же где и всегда, наш заказ ты знаешь. —сказала Лили, похлопала Джеффа по плечу, улыбнулась, и они с Джоном встали и присоединились к остальным.

– Да кто они вообще такие и что это еще за инцидент? – с любопытством спросил парень.

В тот же момент толпа взорвалась и с дикими воплями стала выкрикивать «Черные z», «Черные z»!!!

Ди-джей на площадке с гордостью объявил в микрофон: – Доброй ночи парни и девчонки, с большим удовольствием я вновь рад приветствовать в нашем клубе любимых всеми гостей, «Черные z»!!! По залу разносились радостные крики, а ди-джей все продолжал: – И так многие из вас помнят событие, произошедшие в прошлый раз... О да, мы все это помним. Так вот, чтобы избежать повторения этого случая, администрация нашего клуба специально для тех, кто не в курсе готова продемонстрировать, новым гостям, обучающий ролик чего не нужно делать в нашем клубе. Внимание всем на экран!!!

Как только ди-джей закончил говорить, бармен стукнул парня по плечу и сказал – Вот сейчас ты увидишь, и кто они

и что за инцидент произошел. Приготовься парень, это может шокировать.

Ди-джей скоропостижно вставил диск с записью в проигрыватель, свет в зале потух, и на широких плазменных экранах появилась картинка с датой месячной давности. На экране было изображение клуба с камеры внутреннего наблюдения. На тех же самых местах, на которых они и сейчас сидят, находились «Черные z». Напротив стояли шестеро парней, и между ними завязался разговор:

– Послушай красавица, может уже хватит строить из себя недотрогу, давай пойдем, потанцуем, выпьем, оторвемся. Ты же сама сказала, что у тебя нет парня, так в чем проблема? – спросил один из парней, что стоял по центру.

– Seriously тебе лучше идти куда шел, ты совершенно не в моем вкусе. – ответила Селин

– Ты походу решила поиграть со мной. Знаешь я не из тех, кто быстро сдается. – он протянул свою руку Селин и схватил ее за запястье.

С криком боли Селин отдернула руку и в тот же момент, Майкл поднялся со стула и уже был готов парню врезать, как следует, но Джон вовремя успел встать между ними.

– Нам не нужны проблемы, лучше идите своей дорогой, пока не стало намного хуже. -сказал Джон

Парень с усмешкой посмотрел на него и когда тот, начал садиться обратно на место, нанес Джону удар ногой в спину. Джон упал прямо на стол и ударился головой, Майкл, Вик-

тор и Лили среагировали на это мгновенно. Майкл и Виктор сбили четверых парней с ног, и в тот же момент Лили перекадилась по столу и врезала одному парню ногой по лицу, а другому локтем прямо по солнечному сплетению. Парни припали на колени и начали жадно хватать ртом воздух. К этому времени Джон пришел в себя от удара и заметил как Викки и Джессика уже присоединились к драке и руками выбивали дух из двух других парней, а остальных двоих развлекали Майкл и Виктор. Со всей силой Майкл взял хрупкого парня за футболку и метнул на два метра прямо в соседний столик. Виктор в это время ударил парня прямо в кадык, схватил за руку и перебросил через плечо прямо на тот столик, за которым они еще две минуты назад так славно сидели. Казалось бы, вот и все бой окончен, но на деле оказалось, что все только начинается. Эти парни были членами местной футбольной команды, и их приятели в составе двадцать человек с гневным видом приближались к ним. Джон полностью пришел в себя и начал анализировать ситуацию, так же как он это делает при вождении, учитывая все переменные и все обстоятельства. Для него время замедлилось и это дало ему возможность все внимательно осмотреть. В очередном порядке он начал объяснять команде план действия.

– Танк, Бойскаут берете на себя тех четверых громил. Леди и Бунтарка троих мелких слева, Госпожа и Валькирия троих справа. Звезда и Комета двоих по центру. Куколка и Джоук двоих сзади, Вспышка на подхвате, а я возьму ше-

стерку по центру. Роли каждого были распределены, и тут началась не просто драка, а настоящая мясорубка. Майкл с разбега ударил двух громил ногами в живот, те упали в метре от него, немного повалились на полу, но уже были готовы вернуться в строй. В то же время, Вик увернулся от летящей бутылки, остановил руку одного из парней, а свободной рукой ударил другого прямо в челюсть. И пока тот глотал свои зубы, не отпуская руку первого, заломил ее за спину и резким ударом в плечё, выбил его из сустава. Немного в стороне Лили и Викки вовсю открывались на тройке парней. Викки с помощью акробатического прыжка оказалась позади парня и нанесла ему удар по лодыжке. Тот от боли припал на колено, и она мощным ударом локтя сверху отправила его в нокаут. Лили же вела перекрестный бой против двоих, отражая удары одного прикрываясь другим. И в завершении она схватила бутылку пива с ближайшего стола и разбила ее о голову одного из парней, а другому вывихнула руку, ударила в пах, и закончила с ним ударом двух ног в грудь. Звезда и Комета отправили своих жертв напрямик в стену. Джессика и Тамара действовали в паре и одного отправили отсыпаться за барную стойку, предварительно познав его голову с нею, а другого сбили с ног и добили кулаками по лицу. Майкла и Виктора слегка прижали у стенки, но тут им на помощь пришла Селин. Быстрая и ловкая она с легкостью обошла их, а затем наносила удары по корпусу. Из-за своего роста они были не поворотливы и не успе-

вали за ней. Она дала парням шанс, которыми они воспользовались, и уже через минуту четверо здоровых футболистов валялись на полу лицом вниз. Куколка грациозно проскользнула между ног своей цели, оказавшись у него за спиной. Резким движением руки сняла пояс со своих штанов, и накинула на шею парня, словно уздечку для лошади. Крепко сжав его, так чтобы у противника перехватило дыхание, она со всей силы ударила его по обеим ногам сзади, и тот рухнул на колени. Через минуту сопротивления и подергивания, парень потерял сознание. Далия взяла стул, разбила его на несколько частей о спину противника и в руках у нее остались две деревянные ножки, которыми она умело, обращалась как китайскими палочками. Ими она наносила множественные удары по всему телу парня. И как бы он не старался, у него не получалась достать ее, и в конечном итоге он упал лишенный всех сил. Даже пальцем пошевелить не мог. Джон действовал по своей старой схеме. Находил слабое место, и наносил удар по нему. С первыми было легко, у одного раньше было сломано запястье. Легким, но жестким поворотом он вывернул запястье и добил парня ударом локтя в нос. У другого было сотрясение мозга, это заметно по большому шраму на лице. Сильным ударом прямо в голову, левый и правый хук и он без сознания. С другими было чуть сложнее. Пришлось повертеться, чтобы одолеть их. Рассматривая их, он начал выискивать слабые точки. У первого, проблемы с дыханием, незначительные, значит удар в грудь и горло.

Второй высокий слабые ноги, удар по коленкам и финишное комплексное нападение на голову. У третьего длинные руки, для начала блокирование удара, затем Джон завел его руки за спину потом резкий рывок и вывих, болевой шок и он теряет сознание. И наконец, четвертый, уход у ударов, наклон, поворот на сто восемьдесят градусов, проскользнуть снизу, сбить с ног и парочка ударов прямо в нос. Один... два... три... четыре и конец. Вся двадцатка меньше чем за 5 минуты валяется на полу. Небольшие ушибы и царапины вот все что досталось команде после драки. Своими действиями они показали, что едины как отлаженный механизм, и что с ними лучше в драку не лезть. На этом запись закончилась. В клубе раздались крики и аплодисменты. По их мнению, ничего более крутого в реальной жизни они еще не видели.

Ди-джей приподнял руку вверх, чтобы уговорить толпу и сказал: – Надеюсь теперь всем здесь ясно, что если «Черные z» не хотят вашего общества, значит, они этого действительно не хотят. О, у нас тут еще одна знаменитость. Шериф мы рады вас видеть, какими судьбами вы у нас? – произнес он и все оглянувшись, чтобы посмотреть, как представитель закона направляется к столику ребят.

В конце винтовой лестнице стоял мужчина в коричневой рубашке и синих джинсах. Типичный блюститель закона, только без шляпы. В прошлый раз, он был здесь именно в тот самый день, когда произошла драка. Джон смог все уладить, да и видеозапись послужила доказательством того,

что не они все начали. Эти подростки были пьяные и просто выбрали не ту компанию для пристаивания. Шериф уверенно направлялся к столику команды. Мотив его пребывания тут не был известен, но Джон уже заранее был на стороже. Добравшись до их столика, шериф сел на свободное место, пристально посмотрел на всех сидящих рядом, улыбнулся и рассмеялся. Напряжение толпы и команды спало, и шериф решил начать разговор первым: – Привет ребята, Джон, как вы сегодня? Даже не вериться, что уже прошло столько времени с тех пор как мы виделись в последний раз.

– Мы нормально. Спасибо за то, что пришли навестить нас, мы правда рады вам шериф. Что привело вас сюда? – спросил Джон и осторожно переглянулся с Лили.

– Не волнуйся Джон, я здесь просто удостовериться, что все у всех хорошо, поверь, мне бы не хотелось становиться тем человеком, которого вы считали своим врагом. Я видел, на что вы способны и это просто поразительно. Вы очень не обычные ребята, у вас есть ценности и убеждения. К тому же вы стоите, друг за друга горой, а такую преданность редко встретишь в нашем мире, где работает принцип каждый сам за себя. Поэтому я здесь, лишь для того чтобы сказать, что восхищаюсь вами ребята. Ну а если надоест работать там, где вы сейчас работаете, то прошу к нам, уверен у вас бы, прекрасно получилось бы быть полицейскими, с вашими то навыками. С этими словами он встал из-за стола и проследовал в сторону выхода. Джон проводил его взгля-

дом и когда он полностью скрылся из виду, они продолжили слушать ди-джея который вот- вот собирался объявить о начале венчеринки. В целом шериф был прав. Их отношения построены на преданности и сплоченности, но их таланты не необычные как он считал. На самом деле все сложнее. По правилам команды, а таковые все же были. Нельзя было просто вступить в нее. Правила таковы:

1. Члены команды делятся всем и хорошим и плохим, знаниями и умениями.

2. Если члену команды нужна помощь, все спешат на помощь не в зависимости от места и времени.

3. Мы едины и что на уме у одного, на уме и у другого. Мы все делаем вместе.

4. Вступив в команду, мы соблюдаем ее правила.

Четыре простых правила, но каждое из них соблюдается без вопросов. Таким образом, каждый член команды обладал навыками и знаниями всех кто вступил в нее. Майкл и Виктор обучили всех боевым приемам. Джон и Лили преподавали уроки экстремального вождения. Языки, технические знания, стиль и многое другое они перенимали друг у друга. Отношения в команде были нечто большим, чем просто дружескими, они были семейными. Очень сложно передать словами, что они друг для друга значили. Но одно было ясно точно. Чтобы с ними не произошло, они никогда не потеряют ту связь, которая объединила их, и всегда будут рядом друг с другом, если понадобятся.

Глава третья. Мечта

Спустя несколько часов на танцевальной площадке и парочки стаканов безалкогольных напитков, ребята вновь собрались за своим столиком чтобы наконец перекусить и как обычно обсудить произошедшее за последние дни, узнать новости и привнести предложения. А так же обсудить планы на будущее. Как главный, избранный всеми членами команды, Джон решил начать первым:

– Как всегда я рад тому, что даже спустя столько времени мы продолжаем соблюдать правила и традиции нашей команды. Я искренне надеюсь, что также мы будем продолжать и дальше. А сейчас мне, да и, наверное, каждому из вас интересно узнать, что же нового появилось в наших жизнях. Ну, кто хочет начать первым? Лили может ты? – с ухмылкой и горящим взглядом сказал он посмотрев Лили прямо в глаза.

Она же в ответ стукнула его по плечу, а потом положила руку на место удара, и погладила, при этом говоря взглядом «да это я просто так, шутя». Набрав полную грудь воздуха, и отпив из стакана, Лили взяла слово:

– Полагаю, Джон специально каждый раз выбирает меня первой, потому что знает, как мне это нравится. Ну что могу сказать, мы с Брайаном купили собаку, хаски, такой маленький симпатичный щеночек. Наконец закончила посадку

цветов на заднем дворе, теперь там просто шикарно. В работе все та же рутина, даже не знаю, что еще может быть интересным, пожалуй, все у меня.

Поставив стакан на стол, Джон снова заговорил.

– Отлично, а теперь чтобы, загладить вину перед Лил за то, что она снова первая, следующим буду я сам. Так, у меня появились новые постоянные клиенты в мастерской, и некоторые из них девушки... очень симпатичные. Скажем так, мой сервис распространяется не только на их машины, но так же и на их владельца...

– Джон почему ты все никак не найдешь себе девушку, ты хороший парень, красивый, любая бы захотела бы быть с тобой. – перебила его Съефон краем глаза поглядывая на Майкла.

– Ха, хороший вопрос. Но ответ очень прост. Однажды я нашел девушку которую считал той самой, но нам не суждено было быть вместе. Я влюбился, но обжегся. Мое сердце перестало верить в настоящую любовь. Нет, вы все конечно, это примеры настоящей любви. Просто я не готов снова в нее поверить, не сейчас, но надеюсь, что однажды она вернется ко мне. – ответил Джон и краем глаза встретился со взглядом Лили. Она знает, о чем он говорит. В команде принято делиться всем, но об этом ни он, ни она никому не рассказывали. Никто не рассказывал, что однажды Джон влюбился в Лили, и что она оттолкнула его. В какой то степени Лили считает себя ответственной за то, что с ним произо-

шло, за то, что Джон потерял веру в любовь. Она разбила ему сердце однажды и, хотя сама пережила подобное, но она не смогла сделать то же самое, что когда то для нее сделал он. Она не смогла собрать его сердце в единое целое, она пыталась, но он не позволил ей этого. Снова полюбить по-настоящему не так просто как многие думают, и Джон с Лили знают об этом на своем примере. В глубине себя Лили надеялась, что однажды Джон сможет снова полюбить, но время шло и ничего не менялось, и этот груз ответственности за разбитое сердце навсегда повис на ее душе. Джон любил лишь однажды – ее. И тогда и сейчас она ничего не может сделать. Единственное что она могла когда-либо дать ему, потеряно в тот день, когда она сказала «ДА» другому человеку и теперь уже ничего не исправить.

Спустя минуту молчания слово решил взять Майкл.

– А у нас для вас хорошие новости. Мы со Съефон долго над этим думали, взвешивали все плюсы и минусы, и пришли к решению.

Они взяли друг друга за руки и одновременно голосом полным волнения и радости сказали: – Мы решили сыграть свадьбу!!!

Радостные, девчачьи визги переходящие на ультразвук пронзили весь клуб. Казалось будто толпа маленьких детишек, каким то образом смогла пробраться сюда и устроила настоящие детские игры. Со стороны каждого сыпались поздравления и объятия. Джон и Виктор жали руку Майклу,

хлопали по плечу и говорили слова поздравления. А девчонки обнимались и прыгали от радости, словно школьницы. Сейчас никто и ни что не сможет прервать этот радостный момент. Два человека собираются организовать семейную ячейку, они собираются стать чем-то большим, чем каждый из них, они собираются стать единым целым. Это достойно уважения. Не каждый решится в таком юном возрасте на подобное. Джон видел в них все то, во что верил сейчас, во что верит вся команда. Когда-нибудь, все они станут частью чего-то большего, все они найдут свою вторую половину и станут единым целым. Все, если бы это было так. Джон верил в их счастье, но не свое. Он просто не представлял себя, с кем-то помимо той, которая уже недоступна для него. У него могло быть куча девушек. Его внешность позволяла ему добиться кого угодно, кого бы он ни захотел. Но его сердце принадлежало лишь одной и второй раз так открываться человеку он никогда себе не позволит. Все радовались и веселились, но никто из них даже не догадывался, что скоро для всех наступят тяжелые времена.

– И когда же намечено радостное событие? – спросила Селин.

– Мы решили сыграть свадьбу через семь месяцев, зимой, в Париже. И вы все приглашены. – ответил Майкл, но на этом не собирался заканчивать.

– Послушай Джон, я знаю, что до свадьбы еще далеко, но мы все обдумали и решили. согласишься ли ты стать мо-

им шафером? А ты Лил не против стать подружкой невесты?

Джон на мгновение потерял дар речи, но быстро оправился от недуга сковавшего его голос, и обнял старого друга так крепко, как только мог. Лили так была этому рада, что все эмоции доступные ей сыпались наружу.

– Для меня это большая честь Майкл, я с радостью буду твоим шафером, и судя по реакции Лили думаю она тоже не против. – с восторгом ответил Джон.

– У нас для вас тоже новость. – подхватил эстафету Виктор. – Прости Майки, не хотели мы вот так вот, но момент кажется более чем подходящим. Наша новость, наверное, настолько же хорошая, а возможно даже намного лучше. Далия беременна. У нас будет малыш!!! -выкрикнул Виктор и вторая волна бурных криков и радостных возгласов обрушилась на посетителей клуба.

– Это еще не все. Раз уж ты Майки сделал первый ход, мы прямо сейчас решили, а не устроить ли нам двойную свадьбу. Думаю это было бы просто превосходно, если вы не против, конечно. – сказала Далия.

– Мы не против. – ответил Майкл, перед этим получив одобрение от Съефон.

– Вот и замечательно, раз уж со свадьбой вопрос решен. У меня есть другой, для тебя Джон. Окажешь ли ты мне честь мой старый друг и станешь крестным отцом для нашего малыша? – с надеждой в глазах спросил Виктор.

– А... ого, даже не знаю, что и сказать, да, конечно да.

Просто, это так неожиданно, столько событий за один вечер. Боже я безумно счастлив за всех вас ребята. Я согласен. Как можно не согласиться. —ответил Джон

Снова вернувшиеся крики и вопли в конец перетянули внимание всего клуба на команду. В самом углу двенадцать друзей в групповом объятии прыгали от радости в осознании того что очень скоро среди них будет пополнение. Через полчаса страсти поутихли, и Лили решила вновь взять слово, но разговор пошел уже не о настоящем, а о будущем. Знала бы она в тот момент, что именно этим разговором она запустит цепную реакцию, которая приведет их всех туда где они не ожидали оказаться.

– Послушайте меня, только не подумайте, что я сошла с ума, просто выслушайте. У меня есть одна идея, скорее это даже мечта всей моей жизни. В будущем не прямо сейчас конечно, я, было, хотела отправиться со всеми вами в кругосветное путешествие. Увидеть мир со всех его сторон, во всех его красках. Увидеть разные места, достопримечательности, испытать на себе все. И все это, я бы хотела делать в кругу своих лучших друзей. Если подвернется такой момент в жизни, согласитесь ли вы, пройти этот путь со мной? —сказала Лили.

Какое – то время, сохранялась абсолютная тишина, и лишь глаза членов команды переглядывались друг с другом. Это тишину прервал Джон: – Ты же знаешь я с тобой в любом случае. И его рука первой поднялась над головой

в знак согласия, а за ним стали подымается, и другие пока все одиннадцать не оказались вверху.

– Ты помнишь правила команды, куда один туда и все, мы едины, и так будет всегда. – сказала Селин.

– А теперь давайте веселится!! – выдал Джон и все отправились на площадку, не подозревая, что их приключение уже началось и скоро их ждет путь, сложнее, чем ими был уже пройден. Ночь только начиналась.

Глава четвертая. Авария

Три часа ночи, музыка в клубе все продолжает играть, но для двенадцати друзей на сегодня вечер был окончен. Три разных машины стоят рядом, и в каждую садятся по четыре человека, за рулем сидит Джон, Майкл и Виктор. В городе всего один приличный отель и именно туда они и направляются. Повернув ключи зажигания, машины тронулись с места, начали выезжать с парковки, выстроились в линию и поехали на запад по дороге в сторону отеля. На улице медленно собирался дождь, поэтому Джон соблюдал осторожность. Он прекрасно знал здешние дороги и знал, как они бывают, опасны, особенно когда погода портится. Включив дальний свет фар и радио, Джон настроился на самую классную радиостанцию. Спереди рядом с ним сидела Лили, опрокинув голову на стекло. Она смотрела, как капли дождя падают вниз и стекаются по стеклу, как вдали сверкают молнии и гремит гром. Зрелище было просто завораживающим. На заднем сиденье тихо и мирно спали Викки и Селин. Казалось бы, что могло пойти не так. Джон смотрел прямо на дорогу, но краешком глаза тоже поглядывал на молнии. В детстве молнии были его страстью. Он не пропускал ни единой грозы. И даже когда были просто чудовищные штормы он выбегал на улицу, ловил капли дождя и наблюдал за световым шоу. Вот и сейчас, как в детстве

он смотрел на это удивительное явление природы, смотрел так, чтобы не упустить не единого момента. После очередной вспышки, Джон почувствовал легкое недомогание, но решил что это из – за коктейлей и усталости. Еще одна вспышка молнии и у Джона заболела голова. Он не мог понять, что же с ним происходит, в чем причина внезапной боли. Еще одна вспышка, но это была уже не молния. Это была вспышка в его голове. Почувствовав пронзительную боль в виске, Джон на мгновение потерял сознание и ориентацию в пространстве. В этот момент по встречной полосе ехал тягач с прицепом. Джон пришел в себя но, не сразу понял, что во время приступа выехал на встречную полосу, пока Лили не закричала от страха. Резко вывернув руль он используя все свои рефлексы попытался избежать столкновения, но зацепился бампером за край грузовика и машина закружилась на мокрой дороге зацепив собой машину Майкла, а та в свою очередь столкнулась с машиной Виктора. Закончив вертеться, машина Джона врезалась в дерево на обочине. Сработали подушки безопасности. Джон, очнувшись сразу же после удара, стал выбираться из машины. Лицо болело от удара, и сознание все еще было не до конца ясным. Вывалившись с водительского сиденья, Джон поднялся на ноги и осмотрелся. На дороге, он увидел, что грузовик перевернулся, а Майкл и Виктор пытаются открыть двери своих машин. От удара их неплохо помяло и заклинило.

– Майкл проверь как там водитель!!! – прокричал Джон.

– Не могу. Сначала я должен вытащить девчонок!!! – крикнул он в ответ.

– Я их вытаску, делай, как я сказал!!! – приказ Джон и направился к машине Майкла. Майкл со всех ног побежал к грузовику и уже на подходе заметил, что у него протекает горючее. Не теряя времени, он заглянул в кабину и увидел что водитель грузовика без сознания. Недолго думая он разбил боковое стекло кабины ногами и уже полез внутрь за водителем. Поранив руку об осколки, он начал вытаскивать бесчувственное тело мужчины наружу. Дождь к этому моменту превратился в настоящий ливень, и ничего дальше десяти метров не было видно. Вытащив водителя, Майкл перекинул его через свое плечо и отнес подальше от горящего грузовика. В это время Джон сумел открыть примятую дверь и увидел, что нога Съефон была зажата приборной панелью. Он постарался вытянуть ее, но безуспешно. Виктор к этому времени уже вытаскил из своей машины девушек и сейчас помогал выбраться девушкам из машины Майкла через заднее стекло, которое он разбил деревянной палкой. Джон поднял палку Виктора и решил использовать ее как рычаг, чтобы освободить ногу Съефон. Вернувшись обратно к машине, он увидел, что она впадает в панику, а сейчас это было последнее дело, и он попытался ее успокоить:

– Съефон слушай меня, посмотри на меня. Все будет хорошо, я сейчас вставляю эту палку рядом с тобой и попробую приподнять панель, как только почувствуешь, что нога

свободна, сразу же вываливайся из машины, тебе все ясно.

– Ясно, ясно!! – через слезы, но уверенным голосом ответила Сьефон. Джон вставил палку в то место, где считал, лучше будет воздействовать рычаг и начал поднимать со всей силы приборную панель. Сначала ему показалось, что она не поддается, но когда увидел, что Сьефон выползает из машины, понял, что нога ее освободилась. Ему оставалось лишь держать панель, пока она не вылезет полностью. Сьефон вылезла из машины, и только Джон подумал, что все обошлось, как увидел сразу три проблемы. Возле его машины стояла Селин и махала руками, показывая на переднее сидение. Наверное, Лили тоже застряла. Второй проблемой было то, что машина горела сзади и скоро могла взорваться. И третья проблема впереди вдали был виден свет фар, а из – за дождя водитель не увидит перевернутую фуру. Решение было одно, но действовать надо было быстро, и Джон это знал. Так быстро как он только мог, он подбежал к машине, велел Викки и Селин бежать как можно дальше, а сам палкой выбил боковое стекло. Увидел, что Лили удерживает ремень безопасности. Схватив в руку осколок стекла, перерезал им ремень и помог Лили выбраться через ее разбитое окно. Свет фар становился ближе и времени практически не осталось. Бензобак грузовика уже почти был готов взорваться, так же как и машина Джона. Джон что есть силы кричал чтобы все уходило подальше от транспорта. Все услышали и начали отступать. Сам он достал из бардачка машины, сигнальные ог-

ни, вышел на дорогу и начал ими размахивать из стороны в сторону в надежде, что водитель заметит их свет и остановится.

– Джон проваливай оттуда машины сейчас взорвутся! – кричал ему Майкл.

Но он все стоял, размахивал огнями и кричал: – Ну, стой же ты!!!! Стой!!!! Стой!!!

Машина остановилась в десяти метрах от него. Джон повернулся, чтобы сказать своим друзьям, что все хорошо. Но как только он это сделал, то услышал голос Лили:

– Джон машина, Джон беги, беги скорее!!! ДЖОН!!! Взрывная волна накрыла его с двух сторон. Сначала взорвался грузовик, а через секунду после этого и его машина. Пламя окутало его. И хотя все это произошло за считанные секунды, для Джона время замедлилось. Он увидел как волна огня подступают к нему. Он чувствовал его жар. И он ощущал, как огонь прожигает кожу на его руке. Взрывная волна отбросила его в сторону к деревьям, а после этого лишь обрывки воспоминаний появлялись в его голове. Он помнил что слышал голос Лили которая в машине держала его за руку, плакала и говорила:

– Только не теряй сознания Джон, слышишь, только не теряй сознания. Он помнил как Майкл и Вик подняли его и положили на носилки в больнице. Потом яркий свет больничных ламп, а потом ничего кроме боли в теле и очередной вспышки в голове.

– Что же со мной такое произошло? -сам себя в мыслях спросил Джон и растворился во сне под действием обезболивающих.

Глава пятая. Диагноз

Ослепительный свет бил прямо в глаза, когда Джон очнулся в больничной палате. Глаза еще не привыкли к свету, и Джон слегка приоткрыл их, чтобы увидеть, что происходит вокруг. Дикая, жгучая боль пронзала его тело. Вся его левая сторона горела как раз в том месте, где его коснулось пламя. Приоткрыв глаза, Джон увидел тех, кого не ожидал увидеть, своих родителей и старшую сестру. Джошуа и Сара Райс они были самыми обычными родителями, даже слишком обычными. Их сын был неординарен, и им было нелегко понять его. Понятное дело, что все родители рано или поздно теряют общий язык со своими детьми. В случае с Джоном это произошло очень рано. Он еще не успел стать подростком, а уже не мог понять, почему его ограничивают в том, что ему нравится. Да его увлечения были, мягко говоря, не самыми лучшими, но родители ведь должны поддерживать своих детей. К несчастью родители Джона были не такими. Все эти ограничения и привели к конфликту Джона с его родителями. Они перестали нормально общаться, стали редко видеться. А когда он уехал в университет и вовсе его связь с ними прервалась. Только после того как Джон осознал свой неправильный образ жизни, он понял сколько боли причинял своим близким. В частности именно из-за этого он и не хотел возвращаться домой пока не будет, уверен, что таким, каким

он был раньше, он уже не является. Ему было стыдно за то, кем он был и вновь увидеть их взгляд полный разочарования он не хотел. Но сейчас он был рад им. Еще никогда в своей жизни он так не радовался семье. Конечно, не о таком воссоединении он мечтал, но судьба решила иначе. Постепенно его глаза привыкли к свету, и он заметил, что помимо его родных в палате были все его друзья. Они спали или ворочались на кушетках и креслах, которые стояли в палате. И только сейчас после того как его зрение адаптировалось, он заметил что лежит не в простой комнате, а в палате для приоритетных пациентов. Большой палате со всеми удобствами. Скорее всего муж Лили оплатил ее или муж Викки, кто-то из них это точно. Ему так не хотелось разрушать их мирную спящую гармонию, но он прекрасно понимал, что это не может продолжаться вечно. Тем более они должны знать, что с ним все в порядке: – Эй ребята, может, хватит дрыхнуть? – с подобием улыбки на лице произнес Джон. Лили проснулась первой и увидела смотрящего на нее Джона.

– Он очнулся миссис и мистер Райс, ребята подъем!! – радостно выкрикнула Лили и набросилась на Джона сверху. – Глупый, ты хоть представляешь, как сильно всех нас напугал. Я убью тебя если ты конечно сам не помрешь. – сказала Лили и крепко его обняла.

– Ох... ай, полегче ты меня раздавишь. – пытаюсь отбиться от ее атаки, произнес Джон.

– Сынок ты как? Мы так сильно о тебе волновались, ты

пролежал без сознания три дня. – сказала мама.

– Я в порядке мам, пап, сестренка, ребята. Со мной все хорошо правда, просто немного больно, а так все хорошо. Что со мной произошло? Что говорят врачи? – спросил Джон.

– Они скоро будут, милый. Джессика уже побежала за нами. – сказал отец.

Все были просто в диком восторге от того что Джон, их друг, брат и сын снова оказался в мире живых. Через минуту в комнату зашли врачи, не один врач или два, как ожидал Джон, а сразу пять врачей. Доусон, Стерит, Сиверополис, Тиберос и Хаунди. Так они представились. Такое количество людей в белых халатах насторожило Джона. Они здесь явно не только из-за моих ожогов подумал он.

– Мистер и миссис Райс мы бы хотели поговорить о состоянии вашего сына без посторонних, это возможно? – спросил доктор Доусон.

– Да конечно, мы уйдем никаких проблем. Давай держись тут командир. – сказала Лили. И все члены команды направились в сторону выхода.

– Мама, папа, можете тоже выйти, я хотел бы поговорить с докторами наедине. Пожалуйста. Все будет хорошо. Правда. – сказал Джон.

– Конечно сынок, как пожелаешь. – сказала мама. И они вышли следом за командой, оставив Джона один на один с врачами. В палате на мгновение воцарилась тишина. Джон смотрел на врачей и по их лицам заподозрил, что то очень

не хорошее.

– Хорошо, я вас слушаю, внимательно. -сказал он докторам.

– И так Джон сначала поговорим о твоём состоянии. Ты получил незначительные ожоги. Они быстро заживают к твоему счастью. Признаться, мы слегка удивились, когда проверили анализ твоей крови. В нём были обнаружены очень редкие сегменты и поэтому мы решили проверить ваши гены и обнаружили, что ты очень уникальный человек, Джон. Ты обладаешь высокой регенеративной способностью. Это значит, что раны и всевозможные травмы на тебе заживают быстрее, чем у обычных людей. Это, особенный дар и встречается очень редко, всего у 1% населения земли, так что ты счастливчик. Через два – три дня уже бегать сможешь, а следы от ожогов исчезнуть через день может быть даже раньше. – сказал доктор Тиберос.

– Да, мне говорили что на мне как на собаке все быстро заживает, но почему никто раньше не обращал на это внимание? -спрашивает Джон

– Потому что никто раньше не проверял твои гены на особые маркеры. Такое очень сложно выявить. Люди с твоей расположенностью, как я сказал, очень редки. Всего зафиксировано несколько десятков проявления таких генов. -ответил доктор Тиберос

– Ясно. Короче доктор, о своём состоянии я в курсе, я это всем телом чувствую, что и где у меня болит. Вы мне лучше

ответьте прямо. Зачем пятерым врачам, навещать пациента с простыми ожогами, да еще такого который быстро восстанавливается? Дело ведь вовсе не в моих внешних повреждениях, не так ли? Тогда в чем дело? – с явным нетерпением в голосе спросил он.

– Ну, хорошо Джон, ты умный парень, так что не стану ходить вокруг да около. Это не просто принять, и лучше бы если твоя семья была тут, чтобы поддержать тебя. – сказал доктор Доусон.

– У моей семьи и так много проблем со мной, не хочу обременять их еще и моим состоянием. Говорите все как есть доктор, я приму это, чем бы оно ни являлось. Я специально попросил выйти семью, потому что знаю. Чтобы не было со мной это явно что-то очень плохое, достаточно плохое, чтобы присутствовало столько врачей, поэтому хватит откладывать неизбежное. Просто скажите уже. – с сильным беспокойством в голосе сказал Джон.

– Ладно. Когда ты поступил к нам, мы в первую очередь занимались твоими ожогами. Но доктор Тиберос, наш травматолог решил сделать томографию головного мозга, что определить есть у тебя сотрясение или нет. И он... даже не знаю, как тебе сказать. Он обнаружил у тебя, опухоль.

В этот момент сердце Джона замерло. Еще никогда в жизни ему не было так страшно. Он ожидал что угодно. Что ему придется ампутировать какую-нибудь конечность, что он не сможет иметь детей, черт да хоть, что он оглохнет или

потеряет зрение, но только не это.

– И... насколько, это все серьезно доктор? – со страхом в голосе спросил Джон.

– К сожалению, она не операбельна. Это не простая опухоль, она очень редкая и такая же уникальная, как и твоя регенерация. Эта опухоль не как не проявляет себя, ее еще называют «тихий убийца», потому что если не искать ее пока она на ранней стадии, то обнаружить такое позднее уже будет не эффективным. И уникальная она по двум причинам. Первая, потому что до самой смерти она не как не влияет на носителя, за исключением некоторых симптомов, а вторая, потому что на последней стадии ее невозможно удалить. Опухоль своего рода как паутина окутала твой мозг, и удалить ее не убив тебя нет возможности. Все функции твоего мозга сохраняться пока она не войдет в пик своего роста и просто не изжарит тебе мозги. – объяснил доктор Сиверополис.

– И что теперь мне делать? Как дальше жить? Вообще сколько мне удастся прожить при такой опухоли? – спросил Джон.

– Тут ничего не сделаешь Джон, и в этом нет твоей вины. Просто иногда так случаться, что хорошим людям достается самое плохое. Можно конечно провести операцию, но твои шансы на выживание менее пяти процентов. И если каким-то чудом, все пройдет успешно, то есть большая вероятность, что ты будешь всего лишь сознанием, заключенным в своем теле. Всю оставшуюся жизнь все твои близ-

кие будут заботиться о тебе, пока ты даже поблагодарить их не сможешь.

В комнате воцарилась тишина, никто не смел ее нарушить. Джон сидел и думал. Дыхание его было учатившимся, сердце колотилось как бешенное. Он не знал что делать. Как все исправить. Он думал, что у него все время мира, но, к сожалению это оказалось не так.

– Если не делать операцию, то, сколько у меня времени? Как долго я еще смогу функционировать? – задал вопрос Джон.

– В твоём случае, шесть месяцев не больше. Опухоль уже очень сильно разрослась и ей недолго осталась, что прервать твою жизнь. – сказал доктор Стерит.

– Я перед аварией увидел вспышку в своей голове и почувствовал острую боль. Это симптомы? Есть ли у вас какое-нибудь средство, чтобы избавит меня от них? – прикрыв глаза рукой, спросил он.

– Да это симптомы. То, что ты описал похоже на электрический всплеск. Это так мозг реагирует на посторонний объект. Периодически и по мере роста опухоли, мозг будет посылать электрические импульсы, реагируя на присутствие опухоли. У нас есть препарат блокирующие эти импульсы мозга, но это лишь на время будет убирать симптомы. – сказал доктор Хаунди.

– Это как раз то, что мне нужно. Скажите доктор, будь у вас выбор. Не большой шанс на жизнь после операции, или

непродолжительная полная красок жизнь. Чтобы вы выбрали на моем месте? – спрашивает Джон.

– На твоём месте... Я бы прожил жизнь полную красок, пусть и не долгую.– отвечает доктор Доусон.

Собравшись с силами, Джон встал с кровати и начал одевать свою одежду.

– Что ты делаешь Джон, тебе надо отдыхать, ты еще не полностью восстановил свои силы. – удивленно сказал доктор Доусон.

– Вы же сами говорили, что я быстро восстанавливаюсь, а в свете недавних событий лишь время мой враг. И я не собираюсь тратить ни минуты своего времени, на то чтобы валяться на койке. Поэтому как моего врача, я прошу вас оказать мне последнюю услугу, даже две услуги. Мне нужно чтобы вы выписали мне рецепт на этот ваш блокатор, ровно настолько, чтобы хватило на полгода. И второе можете сейчас выйти в коридор и рассказать всем все то же самое, что рассказали мне, и о принятом мною решении. Боюсь, у меня просто не хватит мужества сказать им это лично, да и у вас получится объяснить все это лучше чем у меня. И еще одно, молодым людям скажите, пусть ждут меня через три часа в клубе, родителям скажите ехать домой, я до них доберусь позже. А моей сестре, скажите, я буду у нее дома через час. Справитесь?

– Конечно мы сделаем это. – ответил доктор Доусон.

– Спасибо вам, за все. Действительно спасибо. Знаю вы бы

хотели сделать для меня больше чем сейчас, но и этого более чем достаточно. – с этими словами Джон открыл дверь запасного выхода и вышел в нее. Самое сложное для него сейчас было не осознание самого факта болезни, а наблюдать за тем как все люди, которых он любит, узнают, что он с ними ненадолго. Пусть лучше они узнают все от врачей, а уж потом он встретится с каждым из них по отдельности, и все объяснит с точки зрения, как он это видит, так ему будет легче. И не важно, что при каждом шаге он испытывает невыносимую боль, он выдержит. Гораздо большее ему не снаружи, а внутри. А сейчас его путь лежит подальше от этого места. Куда-нибудь в никуда....

Глава шестая. Начало конца

Холодный морской воздух наполнял легкие Джона. Он стоял на пристани, на которой когда – то они с отцом рыбачили. Это было еще в раннем детстве до того как все пошло не так, до того как он встал не на тот путь. Именно здесь он чувствовал себя так умиротворенно, именно здесь он хотел быть сейчас. Казалось, все проблемы, беспокоящие его, просто растворились в этом воздушном потоке, в этом звуке воды. Это место было лишь временной гаванью перед тем как начнется буря. То, что он знает, не изменит ни эта пристань, ни этот город, и ни что в целом мире. Процесс был уже запущен, ему лишь осталось принять последнее решение, как он проведет эти полгода. Но сам того не подозревая, решение уже было за него принято. Он знает, что нужно сделать, просто он боится это делать. В последний раз, бросив взгляд на пристань, он оправился к дому своей сестры, своей старшей сестренки Меган. Когда он уехал в университет, лишь с ней он сохранил связь. Их узы всегда были крепкими. И чтобы Джон не собирался совершить, она всегда пыталась его отговорить. А когда он все же это делал, она старалась налаживать его отношения с родителями. Но это не всегда получалось. Из них двоих сила и дерзость досталось ему, а ум и рассудительность ей. Потому он и идет сейчас к ней. Ему нужен ее совет, как когда то в прошлом. Она одна может

подтвердить правильность его пути или опровергнуть его решение. Чтобы она не сказала, он прислушается к ее словам.

Простой с виду дом, такой же, как у их родителей. Меган никогда не хотела отдаляться от родителей. В родном городе рядом с ними ей было комфортнее, чем где-то в дали. Это Джона постоянно тянуло убраться подальше из этого города. Джон подходит к двери и стучит в нее два раза. У порога появляется Стивен, муж сестры. У Меган со Стивеном трое замечательных детей, Тара, Стайлз и Курт. Любимые племянки Джона. Каждый раз как он приходил, они набрасывались на него как на большого динозавра и пытались повалить на пол. Джону нравилось играть с ними, он чувствовал себя, частью семьи, которую когда-то потерял из-за своей же глупости.

– Привет Стивен, полагаю, она уже рассказала тебе все. Мне нужно с ней поговорить. – сказал Джон.

– Конечно, проходи, Джон. Она ждет тебя в гостиной. Мне... очень жаль. – сказал Стивен обняв Джона. Они всегда хорошо ладили. Джону даже казалось, что у него есть не только сестра, но и брат, который любит его так же сильно, как и она. Ему будет не хватать этих отношений, по ним он будет действительно скучать. Пройдя в дом, он ощутил запах его любимого блюда. Сосиски с жареной картошкой и томатной пастой. Всегда когда Джону было в тягость какое-нибудь событие в его жизни или же проблемы окутывали его, Меган готовила его любимое блюдо. Ему это всегда помогало при-

ходить в норму, а ей нравилось, что она может, как то помогать брату. Но сейчас она не знала, не могла знать, как ему помочь, но по привычке сделал то, что могла. Пройдя в гостиную, он встретился с сестрой взглядом, она стояла, сжимая ладони, так словно ее сердце вот- вот выпрыгнет из груди. На лице под глазами выразительно отмечались красные слезы от слез. Джон никогда не хотел, чтобы кто-то плакал из-за него. Но как сказать людям, чтобы они не расстраивались из-за его смерти, ведь он все-таки близкий им человек. Он часть их души, сердца и когда у тебя отнимают часть тебя, ты просто не можешь не горевать по ней. Такова природа людей. Мы плачем, когда мы счастливы и плачем когда нам больно. Мы приходим в этот мир и плачем, потому что нам было хорошо в том месте, и когда мы уходим из этого мира, мы плачем, потому что нам было хорошо и в этом мире. Это глубинная суть любого человека, страдать несмотря ни на что. Плохое, так или иначе, будет происходить в жизни любого человека и не в наших силах помочь, мы можем лишь сделать так чтобы у этого человека помимо боли были и хорошие, счастливые воспоминания. Та думал Джон, но на словах это одно, а в реальности все не так просто.

– Присаживайся Джон. Стивен побудь с детьми, нам с братом надо поговорить наедине. – присаживаясь напротив дивана сказала Меган. Джон дождался момента, когда Стивен выйдет из комнаты и только тогда решил спросить то зачем пришел.

– У тебя есть вопросы ко мне, а у меня есть вопросы к тебе. Начинай ты, а я продолжу. – сказал он.

– У меня всего один вопрос. Какого черта ты творишь? Ушел из больницы, когда ты еще не до конца выздоровел. Попросил врачей сообщить нам такую новость, а сам сбежал. Ты никогда не убегал от проблем, так почему сейчас решил сбежать. – со слезами на глазах произнесла Меган.

– Я не хотел, чтобы все так вышло. Но так случилось. Если бы я был в больнице в тот момент, когда вам всем сообщили о моей болезни. Я бы просто не вынес этого. Мне и так больно, и видеть все ваши лица там я просто не мог. Ты же знаешь, что я никогда бы не ушел, если бы знал что смогу перенести боль. Я хотел, чтобы вы все знали, и чтобы у вас было личное пространство для горя. В какой-то степени, я и вас этим защитил. Думаешь вам было бы лучше видеть меня, зная что со мной происходит. – спокойным тоном произнес Джон.

– Думаю, ты прав. Это было бы слишком тяжело, для всех нас. Но мы хотя бы были бы все вместе. Зачем ты здесь? – немного успокоившись, спросила Меган.

– Ты всегда могла помочь мне. А сейчас мне нужна твоя помощь как никогда. Я пришел к тебе за советом. Как ты уже знаешь, я не собираюсь ложиться на операцию. Вместо этого я собираюсь потупить иначе. Я хочу провести свои последние дни с друзьями. В местах где я смогу понять и почувствовать, что значит жизнь. Если я пойду на это, правиль-

но ли я поступлю? Как родители отнесутся к этому? – спросил Джон.

– С каких пор тебе нужно чье-либо разрешение? – с усмешкой спросила Меган.

– Твое мнение всегда было для меня важным. Впервые я не уверен что поступаю правильно. – сказал Джон.

– Знаешь братец. С самого детства я завидовала тебе. Ты был волен делать, что захочешь. Тебя абсолютно не волновало чужое мнение. Ты был свободен. Как бы я хотела быть такой как ты. – улыбаясь ответила Меган.

– Это забавно. А я наоборот всегда хотел быть таким как ты. Ведь именно тебя родители всегда любили больше. Мне же их любовь не доставалась. Только осуждения и разочарование. – сказал Джон.

– Мама и папа любят тебя Джон, и всегда любили. Просто они не знали, как понять тебя и только. Знаешь что, никто, даже я не могу сказать тебе, что делать. Только ты решаешь свою судьбу. Делай, что задумал. Я думаю тот путь, что ты выберешь, будет точно лучше того что ждет тебе здесь. Это твоя жизнь, твоя игра и твои правила. Чтобы ты не выбрал, я поддержу тебя, и родители тебя поддержат. – сказала Меган.

Она встала с дивана и обняла брата так крепко, как еще никогда не обнимала, потом взяла за плечи и поцеловала в лоб.

– Когда я уйду, мы больше не встретимся. Не в этом мире. – сказал он.

– Значит встретимся в другом. Все мы рано или поздно уходим. Важно лишь то, что мы после себя оставляем. А я знаю что ты оставишь после себя только самые теплые и добрые воспоминания. – сказала Меган.

Он отпустил сестру и решил сходить на кухню, попрощаться с племянниками и племянницей

Отворив дверь, Джон увидел маленьких сорванцов, которые, сразу же набросились на него с криками: – Дядя Джон, дядя Джон!!!! Они обняли его, и чувства теплой и надежной семьи снова нахлынуло на него. Определенно он не хотел разжимать объятия, но впереди его ждало еще много дел и остаться здесь, где так безопасно и так невинно было нельзя. Разжав свои руки, Джон попрощался с детьми. Он пожелал им вырасти самыми чудесными и самыми классными ребятами в мире и велел приглядывать и помогать маме во всем. Он попрощался с сестрой и Стивеном и отправился в дом в котором вырос. Всего несколько миль по дороге от дома Меган и он оказался возле своего дома. На пороге его уже ждали родители. Мать смотрела на него так, словно он уже был мертв, и из ее глаз не переставали течь слезы. А отец стоял с потерянным видом и пытался ее успокоить. Он всегда не был силен в таких вещах, но сейчас речь шла о его сыне, и он просто должен быть готов хоть, чем то помочь своему маленькому мальчику. «Родители», подумал Джон, почти ничего не изменилось с его детства. Они все также не знают, что с ним делать, как быть, когда твой сын

должен будет умереть через полгода. Самый страшный кошмар для любого из родителей это пережить своих детей. Они не знаю, что делать дальше с той информацией, которая обрушилась на них как гром среди ясного неба, но на этот раз он знает, что нужно делать, чтобы они смогли отпустить его, чтобы у них все было хорошо. Он подошел к ним и впервые в жизни крепко обнял, чтобы они смогли почувствовать тепло его тела, даже не смотря на то, что на улице было холодно.

– Сынок, врачи рассказали нам все. Но скажи нам, почему ты даже не рассмотрел вариант операции? – спросила мать.

– Потому что для меня это не вариант. Процент моего выживания ничтожно мал, а если даже все получится, я навсегда, останусь калекой. Я не желаю себе такой участи, как не хочу, чтобы вы заботились обо мне. Я не хочу закончить свою жизнь так. – ответил Джон.

– Но мы же твои родители Джон. Заботится о тебе это наш долг. Ты не должен нести этот груз в одиночку. Знаю, в прошлом мы не были хорошими родителями, но сейчас я и твоя мать не намерены тебя отпускать. Только не сейчас. – сказал отец и прижал сына к себе.

– Послушайте папа, мама. Я никогда не считал вас плохими родителями. Сейчас я прошу вас хоть раз в жизни поверить в меня. Я точно знаю что делаю. Вы должны отпустить меня, для меня так будет лучше. Шесть месяцев яркой жизни, это все что у меня осталось, все, на что я могу рассчитывать. Но я не смогу идти этой дорогой, если буду знать, что

вы не согласны с моим решение. – сказал Джон.

– Ты понимаешь, о чем нас просишь. Ты же просишь нас позволить тебе умереть!! – сдерживая слезы, сказала мать.

– Нет, я прошу вас позволить мне жить. – ответил Джон.

– Он прав. Мы должны его отпустить. Позволь ему уйти Сара. Он уже не маленький мальчик. Все его детство мы старались удержать его, ограничить. Но сейчас мы должны дать ему идти своим путем. – сказал отец. Мать долго не соглашалась, но потом кивнула, одобряя принятое отцом решение.

– Спасибо папа, спасибо мам. – сказал Джон, подошел к ним и снова обнял. Поцеловал мать в щеку и крепко сжал руку отца.

– Я надеюсь мой сын. Что однажды ты сможешь найти путь к нам, найти путь домой. -сказала она прощаясь с сыном.

– Я найду. Обещаю. —сказал Джон и направился в сторону клуба. Дорога была не близкой, и у него было много времени подумать, над словами, которые он собирается сказать своим лучшим друзьям. Из всех разговор, которые были сегодня, этот было особенно тяжелым. Продолжая идти, он вспоминал тот вечер, который так сильно изменил его жизнь. Три дня без сознания, а как будто прошло три года. Если бы он проверился у врача раньше, то той аварии могло бы и не быть. Все могло сложиться иначе и возможно, если бы он следил за своим здоровьем тщательней, то врачам бы удалось обнаружить эту заразу раньше и излечить его.

Но видимо это была не его судьба. Боже мой, а как же водитель грузовика? Он так быстро убежал из больницы, что забыл узнать в порядке ли водитель. Ведь именно из – за него и случилась эта авария. Наверное, один из богатых мужей его друг, смог с ним договориться. А что если он не выжил? Тогда его смерть на его руках. Много мыслей посещали голову Джона, и он даже не заметил, как добрался до места своего назначения. Джон уже подходил к клубу, и убедил себя, что с водителем, все хорошо. Открыв дверь, он направился к винтовой лестнице. Спускаясь вниз, он не знал чего ожидать. Случится, могло что угодно. Его друзья могли быть в слезах и при его виде могли расплакаться еще больше. Был и другой вариант, где его коллективно изобьют, чтобы убедить лечь на операцию, чтобы хотя бы рискнуть, чтобы выжить. На деле же оказалось все иначе. Что-то среднее между первым и вторым вариантом. Девушки сидели по углам и тихо плакали, некоторые парни били руками о столы и разбивали стаканы, Лили ругалась с Майклом, Виктором и Джессикой. Настоящий хаос и разлад охватил «Черные z». Джон не думал, что принятое им решение так отразится на команде.

– Что тут происходит?! – выкрикнул он не сдержавшись.

– Безумный, эгоистичный, глупый как дитя, дурак!!! – закричала Лили, подбежала к Джону и врезала ему по лицу.

– Ты что творишь? – спросил Майкл подбежав к Лили и схватив ее за руки чтобы увести подальше от Джона.

– Не ожидал, что парня который провалился без сознания три дня встретят именно так, кулаком в морду. – поднимаясь с пола и вытирая кровь с носа ответил Джон.

– Как ты смеешь!! Как ты смеешь вот так сдаваться!!! – не переставая злиться, кричала Лили.

– Ты позволишь мне объяснить или хочешь снова врезать. – настойчиво ответил Джон.

– Да я из тебя всю душу выбью!! – не унималась Лили и пыталась, вырвалась из рук Майкла, который держал ее.

– Майк,пусти ее, пусть сделает что хочет. – сказал Джон. И приготовился встретить надвигающийся на него локомотив.

Майкл отпустил Лили и та, с яростным взглядом снова приблизилась к Джону. Она приготовилась снова ударить его, но Джон увернулся от ее руки в этот раз

– Что-то ты слабо стараешься. Я ожидал от тебя чего-то большего. Давай, ну давай, врежь мне!! – подраивал он.

Удар, еще удар, но Джон с легкостью от них увернулся. Тогда Лили стала настойчивей. Проведя серию ударов ног и рук, она, в конце концов, смогла пробить защиту Джона. Она била его по лицу с такой яростью и злобой, которую хватило бы на четверых крупных парней. Джон знал, что все это необходимо ей. Каждый выражает свою боль по своему, а Лили в особенности нуждалась в том, что сейчас происходит. Джон нарушил обещание, которое когда-то дал ей. Он обещал, что никогда ее не покинет, что всегда будет рядом,

и сейчас он нарушил данное слово и заслужил то, что с ним происходит. Пусть Лили и понимает, что в этом нет его вины, но ей нужно время, чтобы принять этот факт. Ее рука уже устала и она с ужасом в глазах поднялась на ноги и направилась к барной стойке, туда, где стояла бутылка шотландского виски, налила себе стакан и выпила залпом. А затем еще несколько раз повторила этот жест. Она посмотрела на свои руки и увидела, что они в крови и трясутся от страха и усталости. Она только что избивала своего лучшего друга, друга который болен, друга который когда – то спас ей жизнь. Она не могла в это поверить. Она даже и не думала, что на это способна. Лили пришла в себя и увидела, что Селин вытирает кровь с его лица и промывает рваные раны.

– Джон я... прости, я не хотела... – не успела Лили договорить как Джон оборвал ее.

– Нет, ты хотела именно этого. Это то, что тебе было нужно, и давай не будем об этом. Хотя признаюсь было больно. – выплевывая кровь ответил Джон.

– Почему ты позволил мне это? Ты же мог меня остановить? – спросила Лили.

– Я нарушил данное тебе слово и дело вовсе не в том, что я отказался попытаться удалить эту мерзость из моей головы. Ты получила то что тебе нужно было, и теперь я могу спокойно все объяснить.

Джон взял свой стул и направился к центру зала, чтобы все хорошо видели и слышали его.

– Я начну если вы не против. И прошу дослушать меня до конца. Мои шансы на выживание ничтожно малы. Поэтому вариант с лечением для меня не вариант.

– Джон, которого я встретила в автомастерской никогда бы так просто не сдался. – вмешалась Лили.

– Я и не сдаюсь Лил, как раз наоборот я хочу сражаться, но знаю что не смогу победить. Я не хочу тратить свое время на то чтобы найти выход. Я его и так уже нашел и он не заключается в том, чтобы меня резали ножом. – продолжил Джон.

– Это на тебя не похоже, я это знаю лучше, чем кто-либо. Мы никому об этом не рассказывали, но я хочу, чтобы и остальные поняли, почему я себя так повела. —сказала Лили и оглядела всех членов команды взглядом.

– Там на крыши здания, когда я собиралась покончить с собой, ты не сдался. Ты бился за меня до последнего, ты дал мне надежду. Ты был готов умереть вместе со мной, лишь бы я передумала. Какой человек так поступит? Только такой который идет до конца ради своих убеждений, ради того во что он верит. А сейчас ты просто опускаешь руки. Если это лечение не выход, то мы найдем, то, что тебе поможет. Мы будем продолжать искать, пока не найдем. Сражайся, сражайся так же как ты бился за меня!! – уже не сдерживаясь от своих эмоций и слез кричала Лили.

До этого момента никто не знал что сильная и стойкая «железная леди» когда – то была на грани суицида.

Джон встал со стула и подошел к Лили. Она стояла к нему спиной, но он все равно начал говорить, чтобы слышали все: – В тот день на крыше, я бился за тебя, но не я тебя спас. Ты сама себя спасла. Там на краю, ты сама приняла решение, я лишь слегка направил тебя к нему. Я сказал что прыгну, если ты прыгнешь. Именно в этом заключалась моя помочь. Ты знала, каковы ставки и могла мною пожертвовать, могла прыгнуть и позволить мне следовать за тобой. Но ты не сделала это, потому что поняла ценность жизни, и что ее цена намного вышел твоего разбитого сердца. Ты приняла решение и спасла себя сама. Не отнимай у меня принятое мной решение. Я не хочу провести свои последние дни в попытках на жизнь, я просто хочу жить. Не отнимай у меня то время что может, быть у нас, не отнимай у меня жизнь, которую я хочу прожить. Я знаю, что обещал всегда быть рядом, и я действительно старался сдержать это обещание. Но не я так решил, не я выбрал себе такую судьбу. Я прошу тебя принять неизбежное и позволить мне сделать что то стоящее в последний раз в моей жизни. – сказал Джон, поцеловал ее в щеку и вернулся на свое место.

– Лили. Почему ты все мне не рассказала. Мы же лучшие подруги? -спросила Меган.

– Я не хотела об этом распространяться. Не хотела, чтобы ты или группа на меня по-другому смотрели. И Джон предложил скрыть этот факт, а я не была против этого. —отве-

тила Лили.

– Дело сейчас не в том, чего Лили сделала или не сделала. Я хотел бы поделиться с вами своими соображениями на следующие шесть месяцев. У меня есть план действий, который совсем недавно прозвучал в нашем коллективе. Изначально он не мой, но думаю, автор оценит то, что я взял его план для своего последнего пути. В тот день, когда была авария, Лили, предложила замечательную идею, и именно эту идею я и хочу использовать в качестве своей. Путешествие по миру с друзьями. Что может быть лучше этого. Я знаю, что у всех вас есть своя жизнь, и что так просто от нее не сбежать, но если вы согласитесь. Я буду буквально благодарен вам до конца своих дней. – сказал Джон и начал ждать их реакции.

Первое слово взяла Лили: – Джон, то, что я предлагала, не рассчитано на это время. Нужна серьезная подготовка чтобы все организовать.

Потом слово взял Виктор: – Нет, я конечно готов, но не сейчас. Далия ждет ребенка, и это путешествие пагубно может на нем сказаться.

Слово переняла Джессика: – Нет, Джон это не возможно, только не сейчас. У нас работа и жизни. Все это не может зависнуть, не в данный момент. Может быть через пару лет...

– Через пару лет меня уже не будет в живых. Я стору в болезненной агонии. У меня нет другого желания к сожалению. Единственное чего я хочу это провести свои последние дни с вами. Если это не возможно, тогда мне лучше застрелиться

прямо сейчас, прямо здесь. – прервал ее Джон. И все в этот момент, словно потеряли дар речи. Все они осознали важность данного события. Их лучший друг, человек который собрал их вместе, который превратил их в настоящую семью, умрет. И умрет очень скоро. Его не станет и все уже никогда не будет как прежде.

– Я не прошу вас принимать решение прямо сейчас. У вас есть сутки на размышление. Я никого не заставляю следовать моему пути, но я был бы рад если бы вы были рядом со мной в мой последний час. – сказал Джон и встал со стула направляясь в сторону выхода. На мгновение он задержался возле лестницы, снова повернулся к своим друзьям и добавил: – В разное время мы с вами встретились, и в разное время вы стали членами этой команды. Но сейчас вы все нужны мне как никогда, а может даже больше. Кто отправится со мной, идет до конца. Обратный путь станет возможным лишь тогда, когда меня не станет. Поэтому, помимо всего прочего на вас будет возложена миссия, вернуть меня домой. Я буду ждать всех вас завтра в десять на пляже, надеюсь вы придете. – с этими слова он попрощался с друзьями, оставив их принимать решение.

Солнце быстро село и наступила самая длинная ночь в жизни каждого члена команды. Решение предстояло принять не самое простое. Проведя бессонную ночь в размышлениях, каждый сам для себя определился с выбором. Не успели они оглянуться, как встало солнце. Время при-

нятия решения истекало, как и время, которое Джон может провести с ними. Он стоял на конце пристани и посматривал на часы. Времени было без пяти минут десять, скорее всего они не придут, подумал он. Но не успел он разочароваться в своих друзьях, как увидел, одиннадцать его лучших друзей, членов его команды, которые ждут его в начале пристани. Вперед вышла Лили и подошла прямо к Джону. Она собралась говорить от лица всех.

– Все это время ты был рядом с нами. Ты поддерживал нас и указывал верный путь. Ты не бросал нас и верил в то, что мы можем стать лучше.

Правила нашей команды гласят, что если члену команды нужна помощь, мы все спешим к нему. Если мы не будем следовать правилам, которые сами же придумали, то все это просто бессмысленно. А это не так. Мы обрели друг друга, мы стали семьей и это у нас не отнять какой-то болезни. Поэтому мы с тобой до самого твоего конца, и после него. – сказала Лили.

– Я верил в то, что вы меня поддержите. Чувствовал это. —сказал Джон.

– Прежде чем мы отправимся в путешествие, я хотела бы спросить тебя. Что ты хочешь там найти? Я ведь знаю что все это не только для того чтобы провести с нами время. -спросила Лили.

– Я не думаю что, буду искать что-то конкретно. Это может быть что угодно, от цели в жизни, до возможности вновь

ощутить настоящую любовь. -ответил Джон.

– Думаешь еще не поздно найти настоящую любовь? — снова спрашивает она.

– Однажды я уже ее нашел, может быть и во второй раз повезет. -ответил Джон.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? Если ты попросишь, я сделаю все что угодно. -сказала Лили.

– И что это изменит? Думаешь, мне станет легче, если ты предашь своего мужа ради меня. Как я смогу умереть, зная что оставил тебя в таком положении. Как ты сможешь жить дальше, зная, что изменила ему? Нет, это прошло и уже ничего не исправить. Даже если бы я хотел попробовать это, испытать хоть раз в жизни с тобой, и даже если бы я не умирал, я бы этого не сделал.

– Но почему Джон? Я же знаю что все что ты делал после того как я... после того, что я сделала с тобой, все это было для того чтобы заполнить черную дыру внутри. Чтобы заглушить боль, которую я тебе причинила. Все эти девушки, эти вечеринки, пьянки, все ради того чтобы не чувствовать себя одиноким. Это не справедливо по отношению к тебе. Я знаю, что не справедливо, я думаю об этом каждый день. Я смотрю на тебя и представляю эту пустоту внутри тебя, которую я оставила. Ты столько сделал для меня, а я в ответ дала тебе лишь тьму в сердце и забрала надежду. Что я за чудовище такое? – спросила с отчаяние в голосе.

– Ты не чудовище Лили и никогда им не была. Я любил

тебя, но ты решила остаться друзьями, и это был твой выбор, как моим выбором было то, что я больше не полюблю, так как любил тебя. Ты оставила во мне такой сильный отпечаток, такое светлое чувство, что не одна девушка с тобой не сравнится. Эта истинная причина почему я один, а не та которая ты думаешь. -сказал Джон и обнял ее. К их объятиям подключились остальные, и это значило, что все будет хорошо. Джон снова почувствовал семейное тепло, исходящее от двенадцати тел, это было по-настоящему приятно.

– И не волнуйся о деньгах. Мой муж и муж Викки профинансировали нас. Думаю пятьдесят миллионов с каждой должно хватить, а если не хватит, то попросим еще. Наш рейс сегодня вечером, так что пакуйте вещички. Мы едем веселиться!!! – предупредила всех Джессика.

– Это так здорово!! Спасибо Викки, Джессика. У меня просто слов нет! – радостно сказал Джон, но тут его окликнула Лили.

– Мы с тобой Джон. Но не думай, что на этом наш разговор закончен. Там на крыше ты спас меня и ничто в целом мире этого не изменит. Пусть у тебя осталось не так много времени, но я постараюсь продлить его, настолько насколько это у меня получится. Я обязательно верну тебе долг. – сказала Лили.

Дружной группой все направились к машинам, на которых они добрались до гостиницы, где были их вещи. Время на сборы было предостаточно, и каждый брал только са-

мое необходимое. Не к чему было тащить целые сумки вещей, когда имеешь кучу денег и будешь в тех местах, где сможешь их потратить. Джон все еще не верил, что ему удалось уговорить ребят на такой безумный шаг. Не каждый согласился бы, отправится с безумцем путешествовать по свету, и особенно с тем безумцем, у которого опухоль в голове. Но Джон верил в своих друзей всегда и сейчас они, как и оправдали его веру. Впереди их ждут шесть месяцев удивительных приключений и веселья, последние шесть месяцев в жизни Джона, но зато самые яркие и удивительные. Вещи были собраны, все было готово, впереди только дорога и полная свобода для самого везучего парня на свете...

Глава седьмая. Развлечение

Самолет совершил посадку в аэропорту Амстердама, самом развратном городе планеты. Раньше это звание принадлежало таким итальянским городам как Флоренция или даже Рим, но с недавних пор именно здесь люди, ищущие запретные удовольствия слетаются со всего света. Это был первый пункт назначения, куда Джон хотел попасть. Выбор был между Ибицей или Амстердамом. Причина выбора этого места, полный отрыв от реальности, абсолютная забвение. И поскольку Амстердам самый отвязный город мира, то именно сюда направились самые безбашенные ребята в мире. Джон просто не мог поверить своим глазам. Еще вчера утром он был в своем родном городе, а сейчас он в тысячах километрах от дома, со своим друзьями в другой стране. Покидая аэропортный терминал, Джон почувствовал знакомое недомогание и приостановился, чтобы достать ампулу с лекарством и шприц. Перед своим отъездом Джон забежал в больницу, за полугодовым запасом блокиратора. Так же он договорился с Селин, что она будет делать ему уколы. Всё же она учиться в медицинском и у нее есть опыт в этом деле. И хотя ей не очень понравилось это предложение, но другого выбора у Джона просто не было. Только один человек мог помочь ему, и она это знала. И как можно отказать такому человеку как Джон в такой ситуации, в которой он оказался.

– Селин, кажется пора. – сказал Джон, держась о стену и расстегнув пуговицу своей рубашки чтобы стало легче дышать.

Она подошла к нему, сняла свой рюкзак, взяла у него шприц и ампулу, набрала лекарство в шприц и оголила его шею. Укол нужно было делать именно в верхнюю часть шей, чтобы оно быстрее действовало на опухоль. Сама процедура была болезненной, но такова была цена свободы Джона от больницы. Одного укола хватало на шесть дней. Эту цену он готов был платить за возможность провести последние моменты своей жизни с друзьями. Сразу же после укола, Джону стало значительно легче, дыхание вновь стало свободным, и он вернулся в нормальное состояние полный энтузиазма и жажды приключений.

– Ну что? Это же Амстердам, давайте поедem веселиться!! – выкрикнул Джон и они всей компанией направились к стоянке машин где их ждал микроавтобус который отвезет их в отель. Во время полета Викки забронировала для всех пентхаус в пятизвездочном отеле. И хотя, по мнению Джона это было лишним, но она сказала: – Нам и так осталось мало времени с тобой, поэтому я хочу, чтобы у нас все было шикарным. Уж пусть мы будем вместе как команда и друзья чем по отдельности в разных номерах. И это было вполне резонно. Джон даже не смог возразить этому. Единство и семейные узы вот что ему сейчас больше всего нужно. Добравшись на такси до отеля, группу охватила новая волна впечат-

лений и эмоций. Джон все еще воспринимал происходящее как сон, как что-то нереальное и невозможное. И хотя он уже был на месте, в другой стране, на пороге шикарно отеля, он все еще не верил во все происходящее. Минувя вход, администратора и уже оказавшись в лифте, Джон позволил себе немного расслабиться. Он еще никогда не был в отеле такого рода и все это было ему в новинку как и всем остальным. Достигнув своего номера, он принял решение, что больше не будет ничему удивляться. Все что происходит, происходит с ним в реальности и нужно просто принять это. В конце концов, это его смертный путь и на удивление или шок просто не стоит тратить время. Так пусть все, будет как есть, остальное не важно.

– Ну, вот мы и в шикарном номере отеля в Амстердаме. А что теперь Джон? Что мы будем делать дальше? – спросила Лили.

– Думаю, поступим так. Для начала пойдем, позавтракаем, потом осмотрим достопримечательности, а под вечер навестим квартал красных фонарей, а ночью отправимся танцевать. Как вам план? – спросил Джон.

– Замечательный план. Но ты не думал, как то более разнообразить наше пребывание в самом беспредельном городе планеты? – с настойчивым видом спросила Викки.

– Согласен с тобой. Мы попробуем все что можно и все что нельзя. Я не хочу ничего лишиться, тем более понимая, что этого больше не повториться. – радостно, восторгаясь

ответил Джон.

Все согласились с назначенными мероприятиями и разбрелись по разным комнатам, чтобы снять грязную одежду и подготовиться насладиться шикарным днем, первым из нескольких оставшихся для Джона.

После плотного завтрака в ресторане при отеле, который был очень вкусным, ребята взяли небольшие сумки и направились в город навстречу приключениям. Посетив пару тройку музеев, посидев в нескольких очень необычных кофейнях с необычным предложенным меню, сделав фотографию с большой надписью «Амстердам» и покатавшись на велосипедах по красивым улицам, ребята встретили то, чего не ожидали увидеть именно здесь. Карнавальная ярмарка посреди Амстердама, что может быть удивительней? Частичка дома в чужой стране это прекрасно. Все единогласно согласились, что им просто необходимо посетить ее. Купив пачку билетов на все аттракционы и представления, команда разделась. Джон, Лили, Селин и Викки пошли по шатрам с экзотическими животными и магическими штуками, а остальные направились к павильонам с призами и прочими играми. Оказавшись здесь, наблюдая за этим волшебством, которое твориться прямо у тебя на глазах и почувствовав вкус дома, Джон словно окунулся в детство. Еще до своего подросткового бунта, Джон был на похожем карнавале. Это были те небольшие промежутки его жизни, когда он был счастлив. В тот день они были настоящей семьей. Он, старшая сестра,

мама и папа. В то время это было единственное, что имело значение.

Очнувшись от воспоминаний, Джон почувствовал, как его кто – то схватил за запястье. Обернувшись, он увидел, женщину лет 40, одетую в старую потрепанную временем одежду, со взглядом, который повидал многое. Это была старая ярмарочная цыганка, причем в полном смысле этого слова. В ушах торчали перья ворона вместо сережек. Шея была увешана различными амулетами и бусами, а на руках были многочисленные кольца.

– От тебя исходит сильная энергия мальчик мой. Я чувствую, как она бежит по твоим венам, как стремится вырваться наружу. В тебе все меняется, и вокруг тебя все меняется. Зайди к старой Анджеле, она расскажет о тебе все, многое о чем ты даже сам пока не догадываешься. – сказала цыганка и еще сильнее сжала руку Джона и подтянула его к себе.

– Мама отпусти бедного человека, если ему это будет интересно, то он сам пойдет. – сказала молодая девушка лет восемнадцати, которая незаметно появилась из ниоткуда.

– Разве ты не чувствуешь Жизель? У него особенная энергия. Он уникален, и даже не знает насколько. Но даже такой человек, обладающий такой силой не может побороть свою смерть. – ответила Анджела.

После этих слов, дыхание Джона участилось. Как она могла узнать? Откуда, она знает что он умирает.– подумал он.

По внешнему виду она точно не могла это узнать, и никто из друзей здесь даже не упоминал ни о чем подобном. Так как же эта старая женщина узнала о том, что он умирает. Ему вдруг сильно захотелось услышать, что еще она может про него знать. Уже сделав пару шагов в ее сторону, он почувствовал другую руку на своей руке. Это была Лили.

– Не ходи туда, оно тебе не нужно. У меня плохое предчувствие насчет этого. Не ходи Джон, прошу тебя. – сказала она глядя ему в глаза.

– Он должен зайти. Теперь и я это чувствую. Я чувствую его сущность. А значит он волей судьбы должен был попасть сюда. – сказала Жизель подойдя к Лили в плотную и разжав ее руку. – Не волнуйся за него. С ним все будет хорошо, я обещаю. Он должен быть здесь, и он должен услышать то, что ему нужно услышать. Хуже чем ему сейчас, мы уже сделать не сможем. – добавила она.

Джон посмотрел на Лили и взглядом велел ей позволить ему уйти.

Он шагнул под покров шатра, а вслед за ним зашли Жизель и Анджела. Внутри стоял полумрак, повсюду весели разные мистические штуки и черный кот сидел прямо возле круглого стола и при виде Джона сразу же убежал прочь. Джон уже пожалел о своем желании зайти. Он хотел было дать задний ход, но не тут то было. Жизель стояла позади и подтолкнула его к одному из стульев. Присев на стул, он увидел, что старая цыганка заняла свое место напротив него,

а ее дочь рядом с ним. Раскурив странного вида трубку Жизель начала говорить: – Тебе нет причин нас бояться Джон, мы не причиним тебе зла.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – недоумевая, спросил он.

– Мы знаем о тебе практически все. С того момента, как моя мать остановила тебя, мы узнали все, что только можно о тебе. Сначала, я это не почувствовала, но сейчас я открыто ощущаю в тебе скрытую силу. – выпуская дым из легких продолжила Жизель.

– Какую еще силу, о чем вы такое говорите? Как вы узнали, что я умираю? Объясните наконец хоть что-нибудь. – продолжал говорить Джон.

– Всему свое время. Ты не такой простой человек, каким себя считаешь. Ты один из не многих кто обладает, велим даром и тяжелым предназначением. Ты тот, кого наш народ называет «меняющий судьбу». Ты особенный. Каждый кто повстречает тебя, попадет под твое влияние. – сказала Анджела.

– Что за бред вы несете? У меня нет времени слушать это. Я ухожу. – сказал Джон. Но не успел он встать со стула, как тут же рухнул на него вновь. Жизель прижала его к нему за плечи. И хотя с виду она была хрупкой девушкой, но на деле была довольно сильной.

– Выслушай, нас прощу тебя, это важно как для тебя, так и для твоих друзей и вообще всех нас. Есть шарлатаны и об-

маншики, выдающиеся себя за настоящих магов и колдунов. Но мы с мамой настоящие. Мы, как и ты, особенные. У нас есть дар, чувствовать энергию, видеть судьбу человека. И впервые за долгое время, к нам попал такой важный человек. Человек, который меняет судьбы людей. Ты сам это чувствуешь в глубине себя, но воспринимаешь как что-то иное, потому что не знаешь что это. Это очень редкий дар, он не каждому дан, и не каждый в сила с ним справиться, лишь тот кто достоин. – спокойным почти убаюкивающим голосом сказала Жизель.

– Тот, кто достоин? Это точно не про мне. И если честно я уже устал слушать это.– сказал Джон и собирался снова встать, но Жизель крепко держала его на месте

– Ты уже изменил много судеб и продолжаешь их менять. Ты способен видеть многое, но слеп насчет себе. Чтобы тебе стало ясно, я приведу примеры. – Анджела тоже раскурила трубку и продолжила: – Та девушка, которая удерживала тебя, должна была умереть, она должна была спрыгнуть, но не сделала этого, потому что встретила тебя. Ты оставил ее, ты повлиял на ее решение, которое без тебя было бы другим. Крупный парень с мускулами, по-моему, Майкл, мог стать убийцей, но не стал, потому что ты показал ему правильный путь. Девушка, сестра этого парня должна была стать доступной для всех, но не стала, потому что ты отверг ее, и направил ее мысли и ее саму в нужное русло, и теперь она станет талантливым врачом и встретит парня, с которым

будет счастлива до конца своих дней. Девушка, которая была высокомерной и считала себя лучше всех остальных, погибла бы из – за своего высокомерия, если бы ты не научил ее терпению и уступчивости. Парень, друг твоего детства, поражающий тебе, изменился потому что, ты показал ему каким не стоит быть. Девушка художница открыла свой талант миру из – за тебя. Ты показал ей, что не страшно следовать своему пути и мечте. Даже твоя сестра и твои родители изменяться к лучшему после того как тебя не станет. И все те с кем ты виделся и еще увидишься изменяться, потому что ты способен влиять на жизни людей, на то кем они могут стать. Даже сейчас, здесь, ты влияешь на мою судьбу и судьбу моей дочери. – закончила Анджела и положила еще дымящуюся трубку на стол.

– Но... но как, как это возможно? Откуда вы все это знаете? Почему вы думаете, что это все из-за меня? – спросил Джон.

– Помнишь, каким ты был? Видишь, каким ты стал? Признайся ты совершенно другой человек, не такой, каким был раньше. А такие изменения не проходят просто так. Ты изменился и обрел дар менять других. – сказала Жизель.

– Но это не возможно. Не может быть чтобы один человек так мог сильно повлиять на судьбы других. – не верил Джон.

– Почему же не может. История знает много примеров таких людей. Не все из них делали хорошие вещи, но ведь делали великие. Они меняли миллионы жизней, а ты изменишь

миллиарды. – ответила Анджела.

– Да, но я не такой как они, даже близко не такой. – начал возражать Джон.

– Ты сам не видишь в себе этого. Но если ты спросишь своих друзей, то они скажут тебе что ты именно такой. Хорошие люди никогда не считают себя хорошими. Они не выставляют свои достижения на показ как плохие. Они просто считают это чем то не важным, обычным. – сказала Жизель.

– Но я не могу. Даже если бы мог у меня нет на это времени. – сказал Джон.

– У тебя есть все время, что тебе необходимо. Ты умираешь, мы это знаем. Но твоя смерть это лишь только начало. Она запустит цепную реакцию событий, которые будут меня судьбы людей в глобальном масштабе. То, что в тебе видят твои друзья, то чему ты их научил и еще научишь, будет передаваться дальше. И это будет продолжаться и продолжаться. Это никому не остановить. – с абсолютной уверенностью сказала Жизель.

– И вы верите в это. Верите, что все это произойдет из – за меня? – спросил Джон.

– Нет, мы верим в тебя. В твои силы. Ты отправился в это путешествие, чтобы найти ответы на вопросы, чтобы почувствовать жизнь, но даже не подозревал, что это станет самым важным событием в твоей жизни. Тебе предстоит изменить судьбу еще одной девушки. И возможно она станет самой важной среди всех судеб. Но по пути к ней тебя ожидает еще

больше событий, еще больше жизней которых нужно направить, которым нужно помочь. Не бойся смерти Джон. Она тебе не враг. Она твой проводник в другой мир, в лучший мир, чем тот который у нас сейчас есть. Тебе не надо от нее убегать. Встреть ее с распростертыми объятиями и соверши то что тебе предначертано. – сказала Жизель.

– С ваших слов, так получается, что я не зря жил. То есть живу. По-вашему я должен стать чем-то вроде миссии. Я, правда, не уверен, что это про меня. Но если это все, правда. Если все что вы сказали действительно относиться ко мне. То я тогда даже не знаю что и делать. – ответил Джон.

– Это так и есть Джон, даже не сомневайся. Твой дар, помогать людям, менять их. Скоро ты сам в этом убедишься. Знаешь, говорят от судьбы не убежать, это как раз про тебя. И сейчас у тебя есть возможность увидеть, что это неизбежно, ведь здесь и сейчас ты изменишь судьбу еще четверых людей. Иди с миром Джон и неси его окружающим. – сказала Жизель и отодвинула вход в шатер чтобы Джон мог видеть выход наружу. Она проводила его до выхода и поцеловала на прощание

Перед уход он еще раз оглядел комнату и женщин и заметил что на щеках у Жизель следы от слез. Вдаваться в подробности он не хотел и просто выбрался на свежий воздух. В голове было много мыслей и очень много вопросов о том, что только что произошло. Голова тяжелела, и все было как в тумане. Но не успел он серьезно задуматься, как услышал

скрежет металла. Дым и искры пошли со стороны колеса обозрения, и Джон не задумываясь, словно по велению инстинктов устремился туда. Быстро окинув глазами аттракцион, он сразу же понял что проблема в двигателе. Колесо заклинило и из трех кабинок вылетели и повисли на дверцах и карнизе четыре человека, девушка лет восемнадцати, молодая пара и маленькая девочка восьми – девяти лет. Его реакция была молниеносна. На бегу Джон, начал составлять план действий. Времени было мало, в любой момент они могут сорваться. Он был так занят планом, что не заметил, как его друзья собрались в одну команду и бежали к колесу рядом с ним.

– Танк, Бойскаут, подбросите меня наверх. Леди и Куколка наверх со мной. Госпожа займись двигателем попробуй обесточить колесо. Вспышка, Комета, Звезда, Валькирия, Джоук, Бунтарка забирайтесь на колесо, построение лестницей!!! – выкрикнул Джон.

Майкл и Виктор добрались до колеса первыми, скрестили руки, подставили колена и были готовы запустить Джона, Лили и Съефон наверх так высоко как это у них выйдет. Джессика направилась в аппаратную, чтобы остановить двигатель, но так чтобы не стало еще хуже, и чтобы больше никто не пострадал. Девчонки бежали вслед за Джоном и уже были готовы вскарабкаться на колесо и выстроиться в нужном порядке. План Джона подразумевал что он, Лили и Съефон заберутся наверх и спустят вывалившихся путем их пе-

рекидывания с рук на руки, от одного к другому как по «лесенки» спускаться. Это задумка Джона была рискованной, но иначе они точно упадут, и это все понимали. Джон с разбегу запрыгнул прямо на руки парням, и они со всей силы забросили его на металлическую конструкцию. Следом за ним подлетели Лили и Съефон. – Лил займись девочкой, Съефон девушкой, я беру на себя пару. – выкрикнул Джон взбираясь прямо по центру колеса.

– Джон у них тут замкнутая цепь, если я ее прерву, колесо начнет шатать из стороны в сторону!!! – выкрикнула Джессика.

– Попробуй обесточить вспомогательную цепь. – крикнул Джон, но не был уверен слышала ли она его, так как он уже был почти наверху, а внизу стоял большой шум. Родители и простые посетители карнавала были в ужасе от происходящего. Лили уже подобралась к девочке, как раз вовремя. В тот момент когда Лил оказалась под ней, та разжала руки и уже летела вниз. Но Лили поймала ее в воздухе и повисла на одной руке.

– Приготовьтесь я спускают ее! – крикнула она своим подругам которые уже заняли позиции. Парни встали прямо под колесом, чтобы поймать их на финальной дистанции. Лили начала раскачиваться девочку и запустила ее в сторону Элизабет, та поймала ее и перекинула Мелисе, а та в свою очередь бросила ее Викки и так по цепочке пока она не оказалась внизу в больших и крепких руках Майкла. Съефон

благополучно добралась до своей девушки и оказалась прямо рядом с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.